
Юрий
Окунев
ПЕРВЫЙ
АРТЕФАКТОР
СЕМЬИ ШТОРМ

Юрий Окунев

Первый Артефактор семьи Шторм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73098898
SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотел переродиться и усилиться, но вместо этого оказался в другом мире в пыточной камере. Моя семья уничтожена, а я должен найти легендарный Инъектор: артефакт, хранящий силу мёртвых богов.

И хоть я специалист по артефактам, но сложно искать, когда каждый шаг контролируют могущественные враги, доверять нельзя даже домочадцам, а в доме поселился болтливый магический лис, требующий расплаты по старым долгам.

Единственные надёжные друзья – артефакты, которые я создам своими руками и верну себе силу, которая принадлежит богам!

Содержание

Глава 1. Плюсы и минусы смерти 4
Глава 2. Знаки власти 17
Глава 3. Тайна новой жизни 38
Глава 4. Мёртвое гнездо 54
Глава 5. Артефактор семьи Шторм 74
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Юрий Окунев
Первый Артефактор семьи Шторм

Глава 1. Плюсы и минусы смерти

Судя по упоротому выражению морды и безвольно свесившимся со скамейки лапкам, сидевший передо мной лис снова выпил мой чай с бергамотом без разрешения.

Ну и фиг с ним. Я глянул на артефакт, который медленно крутил стрелку вокруг своей оси, и задумчиво покачал головой: этому миру, в который меня так неудачно занесло, осталось жить чуть более десяти минут.

Тусклый свет ударил в прикрытые глаза, и я сладко потянулся, чувствуя свежесть молодости в своём новом теле:

– Хорошо, что смерть – это ненадолго. Ну-с, где будем отдыхать до следующего раза?

Я открыл глаза и сел, надеясь увидеть свою виллу в пригороде Рима. Отличное солнечное место, вино, куча приезжих женщин – короче, удовольствие для бога и человека.

Хотя можно было бы мотануть и в Санкт-Петербург – там хоть и прохладно, но очень успокаивает после неудач, коих

накопилось за три сотни лет и десяток перерождений.

У меня по всему миру были места и, главное, подготовленные тела для перерождения. Лучше сразу подобрать спортсмена, потерявшего сознание, или симпатичного официанта из дорогого ресторана – второй даже дешевле при схожем уровне качества тела.

Сейчас же нужно быстро вернуться в храм и надавать по щам своей бывшей подруге. Такой ритуал запорола. А я ведь собрался перейти в новую лигу! Избавиться от необходимости всё время ходить на костылях из артефактов.

Кстати, об артефактах. Стоит забрать и их – такие на дороге не валяются. Я потратил на их создание почти всю свою прошлую жизнь.

Только вот вместо Рима и даже захолустного Айзкраукле, где я организовал дачку на чёрный день, меня встретил мрачный подвал с неприятно-жёлтыми лампами на стенах, и две вытаращившиеся на меня в шоке женщины.

У одной лицо капризной девицы, круглые щёчки, карие глаза и каштановые волосы, а у второй – печать пусть извращённого, но интеллекта и яркие ведьминские зелёные глаза под длинной чёрной чёлкой. Обе одеты в подобие кожаных фартуков, а в руках – плётки.

– У, пожёстче поиграть решили. И какое у нас стоп-слово? – начал я, пытаясь вытянуть из памяти, где такое приобретал и заказывал. Обычно я люблю массаж и бокал хорошего вина.

– Я же говорила, что не нужно так сильно – он головой повредился, – сказала та, что с капризным лицом. – Что мы теперь скажем Госпоже?

– Скажите, пусть приходит, я готов к её ласкам без посредников, – встрял я, за что получил удар плёткой по плечу.

Твою дивизию! Во-первых, это было больно, во-вторых… Во-вторых, это был не обычный удар!

Я сузил глаза и присмотрелся, после чего откинулся назад: обе женщины обладали неслабым магическим даром.

– Вы богини? – вырвалось у меня.

– Точно умом повредился, – сказала зеленоглазая, которая видимо меня и «повредила», и махнула рукой. – Давай, вырубай его. Пусть мозг отдохнёт. Госпожа не простит, если мы не узнаем, где артефакт Шторма.

– Может не надо… – но мне не дали закончить.

Шатенка с капризным лицом наслала на меня успокаивающую зелёную волну, от чего я уснул, успев подумать только об одном: хоть вино здесь есть?

Когда я проснулся, почувствовал себя гораздо лучше. Видимо какое-то сонное заклятие с лечебным эффектом. Такое доступно не каждому богу, только с атрибутом жизни. А здесь – люди. Странное.

В моём мире, где я был, пусть и небольшим, но умелым богом, магией обладали только бессмертные. Те, кто способен был умирать и возрождаться с памятью о прошлых жизнях. Люди жили свой короткий век и умирали, так и не по-

знав силу Дара.

Аккуратно открыв глаза, я увидел склонившееся надо мной лицо. Симпатичная женщина, лет тридцати с копной каштановых волос. Во взгляде карих глаз – беспокойство.

– Вы в порядке, господин Шторм?

– Вы это о ком? – вежливо уточнил я.

– Ох, девятеро, – она коснулась ладонью моего лба, потекло приятное тепло. – Странно.

Она начала касаться моей головы в разных местах.

– Можете ещё за ушком? Там что-то чешется.

Женщина отпрянула.

– Господин, ваш мозг… Он в порядке и в то же время – не в порядке. Неужели эта Лиза всё-таки применила запрещённые заклятия? А ведь я должна была вас уберечь. Вы же последний, вам нужно жить…

Она суетилась, ощупывая меня по голове и шее. Я поймал её за руки и притянул к себе:

– Напомните, пожалуйста, кто вы? – я посмотрел ей в глаза, пытаясь разобраться, где капризное выражение. Неужели оно мне приснилось?

Пришедшая с удивлением смотрела на меня.

– Эта ужасная женщина… Я Светлана Яровая, помощница вашей матери. Я должна вам помочь вспомнить, где находится семейный артефакт. Иначе вашему роду грозит смерть.

– Тогда уточните, вы мою мать назвали Госпожой или ко-

го-то другого? – спросил я, пытаясь сопоставить факты. Зря.

Лицо Светланы перекосило на мгновение, карие глаза стали почти чёрными, и я понял, что попал в больное место.

– Ты должен был всё забыть, малявка, – прошипела Светлана. – Эта дура точно повредила тебе мозг.

Она резко встала, отшагивая назад.

– Что ж, значит пусть она и добывает тайны вашего гнилого рода. А я и так уже отдала вам лучшие годы!

Она всплеснула руками, но я флегматично ответил:

– Лучшие годы – это, примерно, с тридцати до пятидесяти. Когда силы ещё есть, а опыт позволяет наслаждаться ими.

Светлана замерла, с удивлением и брезгливостью разглядывая меня. Наконец она не выдержала.

– Сопляк наивный! – прошипела и выбежала из камеры.

Внутри меня что-то перевернулось, обожгло ревностью. Руки сами сложились в резкий жест и поток воздуха выломал стену напротив моей кровати. Нифига себе! Я посмотрел на свои руки. Такого я никогда не умел, не мой профиль.

Зато в голове сразу потяжелело и появилась череда картинок – воспоминания владельца этого тела. О, оказывается этот мальчишка, – я осмотрел себя и убедился, что действительно, являюсь мальчишкой чуть за восемнадцать, – был влюблён в старшую тётю.

И судя по осколкам воспоминаний, у них были вполне себе взрослые отношения: Светлана пользовалась мальчиком в своё удовольствие. Ещё и тренируя на нём какие-то закли-

нания.

А он и радовался, что на него обратили внимание. Да уж, мальчик, незавидная жизнь у тебя была, если ты радовался такому. Там же по лицу видно, что ничего хорошего не стоит ждать.

Я попробовал встать с койки, на которой лежал. Надо бы выглянуть в пролом, который случайно создал – вдруг что интересное показывают.

Я скинул ноги на пол, уронив тонкое одеяло. По полуобнажённому телу пробежала волна мурашек – на мне были только трусы, да простенький браслет из полудрагоценных камней, такие часто продают в магазинах дешёвой бижутерии.

Я кратко изучил браслет: потемневшие, будто обугленные камни, едва заметная резьба. Пришлось сузить глаза, включая свой Дар – *Взгляд артефактора*. Удивительно, но передо мной оказался артефакт. Жутко грубый и простой, но энергия в нём присутствовала, на самом донышке.

Я за такое сам себе бы по лицу надавал, поскольку возможности неизвестного мне материала были использованы в лучше случае процентов на пятнадцать.

Однако голова была тяжёлой и сейчас не получалось разобрать, что именно он делает.

Поэтому я вернулся к прошлому плану. Покачиваясь, встал и пошёл к свету. Казалось, что я только что пробежал марафон: ноги тряслись, а в животе была пустота. Во рту об-

разовалась Сахара, как после недельной пьянки.

– Чего ж тебя, пацан, так мучали? – спросил я вслух, но тело и бывшая личность промолчали. Ну и ладно, давайте посмотрим, что за окном. – Что у нас с погодой?

Выглянув в дырку в стене, я понял, что нахожусь не в подвале, а на третьем этаже. Внизу – выложенные плиткой дорожки, высокий каменный забор, за которым – лес. Вдалеке – очертания города, тонущие сейчас в дымке тумана. Над городом – гора с огромным зданием на вершине.

Прямо подо мной суетились несколько человек с оружием в руках: они целились в меня из автоматов и кричали, чтобы я не шевелился.

– Да легко, я и так еле стою, – махнул я рукой, которую моментально обожгло лёгкой болью. Одного из охранников снесло волной воздуха и впечатало в забор. – Ой!

В ответ в меня начали стрелять, из стен полетела каменная крошка. Пришлось укрыться за углом, поближе ко входной двери. Конечно, это оказалось плохой идеей.

– Что здесь происходит?! – распахивая дверь, крикнула одна из надзирательниц, Лиза. Я попытался увернуться от тяжеленный двери, оступился и… выпал в пролом.

Кто говорит, что три этажа – это высоко? Земля приблизилась мгновенно и только резкий удар заставил меня прекратить орать. Снова стало темно.

Почему мне показалось, что я не долетел о плитки?

***

– Он что сделал?

От этого вопроса веяло жутью, хотя говорившая это девушка выглядела скорее мило, чем пугающе: аккуратное скромное платье по фигуре, тёмно-синего цвета; лёгкий белый пиджак на плечах; бледная кожа и горящие здоровым румянцем щёки, будто она только вошла с улицы. На тонких пальцах – аккуратные кольца с полудрагоценными камнями.

Выделялись лишь две вещи: небольшая брошь в форме черепа ворона, покрытая тёмной эмалью, да глаза, пылающие красными бликами. Под огнём этих глаз сейчас в страхе трепетали четверо: три женщины и мужчина.

– Он выпрыгнул в пролом в стене, который сам сделал с помощью воздушной магии, Госпожа… – отчитался Марк Константинович, начальник охраны поместья, старый вояка с шикарными усами. Солидность этих усов признавала даже Госпожа.

Госпожа вздохнула: не вина цепного пса, что к нему выпустили боевого сокола.

– Меня больше интересует, как мальчишка без магического потенциала, оказался столь одарённым, что применил заклятие пятого уровня? Кое-кто клялся, что он единственный в их семейке, не имеющий даже минимальной предрасположенности к дару. И именно поэтому он до сих пор жив.

Светлана Яровая вжала голову в плечи, в надежде, что это обращались не к ней. Сейчас она была одета в обычное серое платье – она только сняла кожаную форму, когда раздался

сигнал тревоги.

– Госпожа! Я не виновата!

Светлана почувствовала, как на неё смотрят все, дырявя взглядами спину. Семейство Шторма она считала козлами, а уж эти Вороновы… Она себя остановила, чтобы не дать эмоциям себя захлестнуть.

– Я провела самые дотошные проверки. Ни одного признака, говорящего о наличии дара. Только повышенное либидо, что свойственно подросткам.

– Мне не нужны оправдания, – спокойно и отстранённо сказала девушка в синем платье, смотревшая на присутствующих сверху вниз.

– Госпожа, – склонила голову Светлана, – я могу предположить, что во время… разговора, моя коллега слишком сильно воздействовала на юного Шторма. У него теперь есть повреждения в мозге которые, однако, залечены.

– Что ты несёшь?! – вспылила Лиза, которая пытала Шторма, и обратилась к Госпоже. – Я выполняла в точности ваш приказ. А это предательница…

– Хватит, Лиза, – остановила спор Госпожа и встала с кресла. Присутствующие опустили глаза. – Светлана сделала подарок нашей семье, от которого нельзя отказываться. Да, она могла ошибиться в оценке мальчика, все несовершенны.

Тихо скрипнули зубы Лизы, но спорить она не стала. Госпожа это заметила, улыбнулась, а в красных глазах заиграло игривое пламя.

– Тебе же, Лиза, действительно нужно быть более сдержанной. Я видела отчёты по другим делам: у магистров могут возникнуть вопросы из-за того, что у многих после встречи с тобой остаются следы, – она выделила слово «следы», и Лиза кивнула, понимая намёк. – Поэтому каждая из вас получит по заслугам. Но чуть позже. Сейчас же нужно изучить этого мальчика и посмотреть, что произошло. У меня есть версия, но надейтесь, что я не права. Свободны.

Всё молча поклонились и покинули зал, кроме третьей, молчавшей до этого девушки. Она выпрямилась, поправила светло-русые волосы и подошла ближе к Госпоже.

– Александра Валерьевна, думаете, мальчик применил на себе артефакт?

Госпожа или Александра Валерьевна Воронова, обладающая титулом Княгини ветра, покачала головой. Глаза потемнели, делая красные отсветы зловещими:

– Он бы умер сразу. Светлана не врала – талантов в нём не было, кроме лёгкой эмпатии, да усидчивости. Если бы ему сделали инъекцию божественной смеси, его бы разорвало, как хомяка на центрифуге. Здесь что-то другое.

– Позволите мне узнать? – спросила девушка, поправляя костюм. Она предпочитала мужской покрой.

Александра Валерьевна изучила помощницу:

– Попробуйте, Роксана Юрьевна. Лиза и Света сказали, что он был чрезмерно болтлив после того, как… – она задумалась, подбирая слово, – после того, как он должен был пе-

рестать быть субъектным. Но, кажется, что-то пошло не так. Вечно с этими Штормами проблемы.

– Я узнаю, что случилось. И вам доложу, – Роксана поклонилась и пошла на выход.

У дверей её окликнула Воронова:

– И убедись, что это была его магия, а не артефакты или внешняя атака. Хороший воздушный маг на дороге не валяется. Его можно будет обменять на то, что нужно нам. – Тут она пожала плечами. – Правда, что они теперь могут мне предложить? Совет князей принял решение.

Роксана ещё раз поклонилась:

– Как прикажете, Госпожа, – и степенно вышла за дверь.

Воронова может сколько угодно не верить в то, что юный Шторм не применил артефакт на себе. Всё-таки смерть всего рода и попытка защитить себя – весомая причина хотя бы попробовать. Поэтому Роксана сможет доказать обратное – и по следам его использования найти путь к тому, что кардинально изменит ситуацию на игровом столе.

Она улыбнулась своим мыслям и пошла по коридору, покачивая бедрами. У неё начался свой сезон охоты.

***

На пятидесятом этаже изящного небоскрёба, в зале, окружённом панорамными окнами, за длинным столом из светлого дуба сидел пожилой мужчина. Он, казалось, дремал, игнорируя замечательные виды за окном: на город, на развалины Храма на горе, на пролетающие в небесах самолёты.

Вместо него за окно смотрела женщина средних лет. Чёрные волосы были собраны в простую и изящную причёску, подчёркивая аристократичное лицо. Одетая в строгое платье глубокого синего цвета, аккуратно подчёркивающее приятную фигуру, она пила чай из крошечной чашечки и наблюдала за птицами, пролетающими мимо окна.

В зале стояла тишина, лишь иногда позвякивала чашка о тарелочку.

Вдруг пожилой мужчина встрепенулся, словно просыпаясь от неловкого сна, схватился руками за дубовую столешницу, от чего по ней прошли трещины. Тихо застонал, а затем выплюнул несколько капель крови на стол.

– Что случилось? – испуганно подскочила женщина и только собралась оббежать стол, как мужчина поднял руку и вытер рот тыльной стороной ладони.

Он так и не открыл глаза. Через минуту он сказал:

– У нас появилась проблема. Серьёзная.

– Неужели кто-то смог вернуться? Несмотря на все наши старания? – с удивлением спросила женщина.

– Нет. Это новый игрок, – хмыкнул старик.

Мужчина снова помолчал, прислушиваясь к пространству.

– Передай: его нужно уничтожить. Как можно скорее.

– Описание?

– Он бог и он рядом. Церберам этого вполне достаточно.

В комнате снова повисла тишина, но по небоскрёбу уже

заструилась информация, поднимающая на ноги тех, чей работой была охота на богов.

И они никогда не упускают свою жертву.

Глава 2. Знаки власти

Я проснулся, как по щелчку. Чувствовал себя отлично, словно выспался с недельку. Разве что подводило живот от голода, поэтому первым делом я начал шарить руками вокруг, в поисках чего-то съестного. К сожалению, ничего найти не удалось и пришлось открывать глаза.

Так, реальность не радовала: цепи на ногах, стены, судя по кладке из огромных булыжников, толще, чем раньше, а электрическая лампочка одна и тусклая. Разве что одели меня в простой спортивный костюм тёмного цвета, поэтому я не мёрз и кандалы не тёрли нежную кожу.

Ровно под лампочкой, так, чтобы было не разглядеть лица, сидела девушка. Этот наклон головы, линия длинных волос и общее изящество контура выдавали её, несмотря на полумрак и мужской костюм.

– Я бы пригласил вас к столу, да только стола нет. И еды. И я в гостях, – махнув рукой сказал я. По камере прошёлся ветерок, но в разы послабее того, что был в самом начале.

Рука с артефактом заныла. Я краем глаза посмотрел на браслет – руны перестали быть видны. Видимо накопительный артефакт. Ужасное качество, раз срабатывает без прямого указания. Несмотря на это, я продолжил:

– Но в целом – садитесь поближе. У вас явное преимущество перед предыдущими гостями.

Я неловко улыбнулся, разводя руки в стороны. Медленно.

– И какое же? – с улыбкой в голосе спросила девушка. Молодой, приятный голос. Знающий себе цену.

– У вас нет плётки, – пожал я плечами.

– Всего лишь? – игриво уточнила она и встала со стула, на котором сидела.

– Для уважительного общения иногда хватает мелочи, забыл, как вас?

Она подошла поближе, шевельнула рукой и на ладони заплясал огненный шарик. По мне прошла судорога: у моей бывшей также силой был контроль над пламенем.

Против огня я всегда был слаб. Впрочем, как и против почти любой магии, кроме подчинения. Приходилось изобретать свои методы и артефакты.

Небольшое пламя осветило комнату и теперь стало видно лицо. Действительно, девушка, лет двадцати-двадцати пяти. Светлые длинные волосы чуть ниже плеч, голубые глаза, прямой носик, мягкая улыбка на тонких губах. Тёмный брючный костюм подчёркивал точёную фигуру и аристократичность – плебеи такое не носили. Всё хорошо, да только источник пламени и снова у человека! Что здесь творится вообще? И где я, в конце концов?

– Не узнал, Серёжа? – спросила она.

Я покачал головой.

– Возможно меня действительно сильно приложили. Надеюсь, мы не женаты?

Девушка засмеялась. Искренне, так легко. В камере стало светлее и как-то спокойнее.

– Нет, до такого наши родители не дошли. Хотя для тебя моя партия была бы перспективной, учитывая… – она резко замолчала. Вздохнула. – Я Роксана, Роксана Привалова. Мы с тобой дружим уже много лет.

Стоило ей это сказать, как мою голову взорвали виденья: как Роксана входит в наш дом, как начинает пылать прихожая, как сгорает в огне один из слуг. Затем отец бросается наперерез девушке, но из-за спины вылетает зелёная волна и он оглушённый падает на землю. Девушка ставит ногу на него и оглядывает помещение. А я… Сергей, который был до меня, смотрит сквозь щель за секретной панелью в стене. Откуда его затем вытягивает Светлана – она знала некоторые из тайных ходов, потому что там было удобно прятаться и заниматься личными делами.

Я затряс головой, пытаясь выкинуть картинки. Когда они отодвинулись, я посмотрел на Роксану.

– Вижу, вспомнил. – Кивнула девушка. – Значит шанс есть.

Она вернулась к стулу, села на него. Огненный шарик остался висеть в воздухе. Расстегнула блузку, обнажая белый лифчик, вытащила из него кулон в виде водоворота с тёмным камнем в центре.

«Око Шторма», мелькнуло в памяти. Что-то важное, судя по ощущениям.

– Видимо, ты что-то хочешь попросить, – сказал я, разглядывая кулон.

– Видимо твоя память пострадала выборочно, – усмехнулась Роксана и покачала цепочкой с Оком. – Предлагаю обмен: ты мне информацию, а я тебе – Это.

Я несколько секунд изучал кулон при помощи *Взгляда артефактора*, но не увидел в нём ничего особенного. Магического поля не было, несмотря на очень качественную работу по серебру и неизвестный материал в центре. Скорее всего что-то имеющее церемониальное значение, а не практичное.

– И что мне от этого? – нарочито скучающе ответил я, не до конца понимая реальную выгоду предлагаемого.

Девушка потянула край блузки, поправляя лифчик по ней. Небольшая грудь перекатилась под кружевной тканью. Хорошо работает, чертяка! Поймал себя на том, что сглатываю от возбуждения. Словно в первый раз! Чёртов подростковый возраст – заставляет думать совсем не о том, что важно.

– Я думаю, что жизнь и статус главы Рода компенсирует некоторые недостатки в обслуживании в этом санатории, – спокойно сказала Роксана.

– Но не вернёт жизни, – глухо ответил я.

Набивая цену, прямо скажу. Я же не Сергей, и его родители и кто там ещё – это не ко мне. Зато сработало:

– Не вернёт, – кивнула она, отводя взгляд. – Поэтому и предлагаю обмен, а не пытки, как некоторые.

– И что тебе… Вам нужно?

Роксана пристально посмотрела мне в лицо, словно пытаясь в нём что-то увидеть. Я сделал каменно-печальный лик.

– Ты знаешь. То, что хранит твоя семья. То, что сделало тебя одарённым, – Роксана чуть пафосно повысила голос.

В камере повисла неловкая тишина.

– Эм… А что сделало меня одарённым? Ты про это? – Сделав движение рукой, я пронаблюдал, как огненный шарик закачался от ветра.

На мгновение он стал больше, а затем затрепетал, чуть не потухнув. Сразу закружилась голова и обожгло руку. Я почесал запястье и понял, что артефакт на руке прям обуглился. Неужели вся сила моя от него?

Роксана смотрела на меня, уже не скрывая своего торжества:

– Ты же не владел Даром с рождения, а значит нарушил закон! Использовал Инъектор без санкции! Если нет силы – значит нет!

Я оглядел девушку, покачал головой. Из меня явно хотят сделать шашлык и требуют что-то невероятное. Я только переродился, а тут какая-то ересь.

Можно, конечно, подставиться под огонь и умереть снова. Если повезёт, попаду в приличное тело где-то подальше от этих психованных. Да, будет больно и потребуется больше времени на то, чтобы вернуть свои силы, но это рабочий вариант.

Я уже улыбнулся и собрался сказать какую-нибудь гадость про девушку и её родителей, как замер. Постаравшись коснуться своей силы и цикла перерождения, я вдруг понял: его нет. Нет линий, которые позволят мне вернуться в мир и переродиться заново.

Если я сейчас решу умереть, то умру навсегда.

Что за хрень?!

– Так что ты решил, Сергей? – спросила Роксана, делая пламенный шарик чуть больше. Я почувствовал жар на коже.

В голове начали суетиться мысли: умереть не могу, ответить на их вопрос – тоже. Значит остаётся одно – импровизация на тех картах, что есть на руках.

– Знаешь в чём твоя ошибка? – спросил я, переводя внимание на висящий в воздухе огонёк.

– Ошибка? – усмехнулась она. – Удиви меня.

– Ты решила сделать выводы, не опираясь на факты. Женская интуиция – вещь хорошая, но не всегда.

Сосредоточившись, я попробовал направить резкий поток воздуха к огоньку, но воздушная волна моментально затихла. Не сработало.

– Я не использовал Инъектор, чем бы эта хрень, которая всем нужна, не была. Это, во-первых.

Теперь действуем аккуратно, не спешим, действуем нежно – воздух не слушался, всё норовя пойти своим путём от энергии, что бездумно пытался вкачать в меня артефакт на руке.

– А во-вторых? – Не выдержав моей паузы, Роксана привстала со стула, наблюдая, как огонёк становится всё больше и ярче.

Она сделала движение рукой, видимо собираясь уничтожить огонёк, но я поддал воздуха, разжигая его сильнее. Зато теперь я чётко видел Роксану во всех деталях и запоминал. Она нахмурилась, взмахнула второй рукой, вызывая другой огонёк и направила его в меня.

Ой-ёй! Не надо!

Я всё же отвлёкся, руку обожгло от спонтанного использования артефакта, и тонкая струйка воздуха моментально превратилась в мощный поток.

Упав на пол, я крикнул:

– А во-вторых…

Первый огненный шар взорвался. Взрывная волна снесла не ожидавшую этого Роксану, впечатала в стену. Девушка упала без сознания на каменный пол.

– … что посеешь, то и пожнёшь.

Встав и отряхнувшись, я выхватил у Роксаны кулон, благо длина цепи позволяла, повесил на шею, спрятав под одежду, после чего забился обратно под кровать.

Через мгновение в камеру влетели охранники и, целя в меня автоматами, – ух ты, обычные люди! Без магии! – осмотрели девушку и вынесли из помещения. Она так и не пришла в себя.

– Что произошло? – сурово спросил у меня усатый муж-

чина, видимо главный.

На его ладонях сидела чёрная птица небольшого размера. Её молчаливого взгляда я опасался больше, чем болтливых людей и даже магов. Птичка то точно сразу выклюет мне глаза.

С трудом отводя от неё взгляд, я развёл руками:

– У неё что-то случилось с пламенем.

Мужчина недоверчиво осмотрел стены, покрытые копотью взрыва. Покачал головой.

– Спец-кандалы. Пусть теперь всё будет по протоколу.

Мне надели на руки металлические рукавицы, которые плотно обхватывали пальцы и не давали им активно шевелить. Да и сами рукавицы весили будь здоров – замаешься махать руками.

– На выход, пусть Госпожа сама решает, что с ним делать.

Он пошёл впереди, а меня, свернув в скрюченную позу, потащили прочь из камеры. Видимо на последний суд. И ожидания от него у меня были самыми низкими. Особенно после того, как охранник слева прошептал мне в ухо при пересменке:

– Не надейся, до неё ты не дойдёшь.

***

Странное состояние, давно забытое: вроде бог, а сделать ничего не можешь. Такое было после первого перерождения, когда я понял, что не обычный человек, а что-то большое. Тогда я смотрел по сторонам и пытался понять, почему нико-

го не узнаю и что я вообще из себя представляю. Пришлось потратить почти десять лет, чтобы разобраться в основах: я бог, не могу умереть, есть магия контроля над материей и *Взгляд артефактора*, люди вокруг подобным не владеют. Только такие же как я могут обладать Даром.

Сейчас же голова шла кругом: вокруг люди, у них аура обычных людей, но некоторые обладают Даром, причём мощным. С одарёнными мне и так всегда было непросто, в силу узости моего Дара, но там хоть можно было оправдаться, что это боги, у них свои правила. А здесь – людишки…

– Стоять! – приказал усатый. Судя по обращениям других охранников, его звали Марк Константинович.

Мы встали в длинном коридоре около высокой двери. Меня, наконец, разогнули, дав спине отдых. Вспомнилась предыдущая жизнь, где я дожил почти до девяноста, и возраст первым делом бил именно по спине. Почудились фантомные боли. Чтобы отвлечься, огляделся. Белые стены, высокие стрельчатые окна, между которыми – картины. Вполне нормального качества.

Моё внимание привлекла ближайшая к нам: на ней была нарисована классическая битва добра со злом: мрачные силы в левом углу, с искажёнными лицами и тёмными флагами, на небе красные молнии; справа – светлые лица, сияющие доспехи, солнечные лучи. Единственное отличие от классических полотен: силы добра были вооружены автоматами, пушками и прочей техникой, а силы зла пускали мол-

нии, искры, туман и прочую магическую силу.

– Нравится? – хмыкнул в усы Марк Константинович. – Твой прадед нарисовал, по следам тех событий.

– Славные были времена, – в тон ему ответил я. Что ж тут творилось и творится вообще? – А почему она здесь, а не у нас?

Усатый покачал головой:

– Родители держали тебя в уюте и заботе, не подготовили к реальности. За что и поплатились. – Он вздохнул. – «Битву с Богами» я выкупил у них по сильно завышенной цене, чтобы поддержать. Они же использовали полученные деньги не для стабилизации ситуации, а на то, чтобы её раскачать.

– И за это их сожгли? – спросил я, видя перед собой картинки из воспоминаний.

Марк Константинович отвернулся, сжав губы. Интересно, он приходил в дом? Ведь получается, что он был дружен с моими родителями. В смысле, с родителями Сергея. Мда, именно из-за этого я предпочитал готовить тела заранее – чтобы не было этих сопутствующих проблем с родственниками, друзьями и ипотеками. Умер и умер.

Я попробовал пошевелить пальцами, но перчатки сделали их медленными и неуклюжими. Даже дуновения ветерка не возникло. Что ж, значит теперь я беззащитен, если только Сергей не тренировался боевым искусствам и владению пулемётом. Но по ощущениям тела и по обрывкам воспоминаний, что приходили редкими картинками, Сергей был

домашним ребёнком, увлекаясь больше чтением и резьбой, нежели тренировками. Развлечения со Светланой – не в счёт. Даже от них у него кружилась голова.

Дверь перед нами слегка приоткрылась и оттуда выглянула женщина средних лет.

– Проходите, Госпожа ждёт, – почти шёпотом сказала она, и предупредила: – Она очень недовольна.

Усатый оглянулся на меня, нахмурился, после чего открыл двери широко. Охранник, что обещал мне «не встречу» с Госпожой вдруг сжал мне руку в районе локтя. Обернувшись, я увидел, как по его лицу течёт пот.

– Эй! У вашего тут… – начал я, как мой голос прервал грохот взрыва, где-то за спиной. – Это не я!

Моих оправданий никто не услышал: с рук усатого сорвалась чёрная птица и унеслась в начало коридора. Охранники уложили меня на пол. Двери захлопнулись и покрылись какой-то синей субстанцией, похожей на гель.

– Прочесать территорию. Шторма – изолировать, – командовал Марк Константинович.

– Открыть! – раздался командный голос из-за двери.

– Но, Госпожа, там опасно! – залепетала привратница.

– Живо! – рыкнули в ответ, и гель стёк вниз растаявшим желе.

Дверь распахнулась и наружу вылетела девушка лет двадцати пяти. Красные глаза сузились в гневе:

– Кто посмел?

Вокруг неё взвился ураган из чёрных перьев.

– Кто-то заложил бомбу! – отчитался усатый, но Госпожа его не слышала.

– Ты! – она махнула руками и перья облепили потного охранника, подняв его над полом. – Ты посмел применить запрещённую магию в моём доме?

– У вас вообще что-то не то с магией в доме, – добавил я.

– С тобой, Шторм, мы позже поговорим. Держите мальчика, – сказала Госпожа.

Потеющий охранник дёрнулся. Поняв, что он висит в урагане перьев, он побледнел ещё сильнее. Охранник начал изгибаться и мычать, но перья забили ему рот, не давая говорить.

– И откуда вы такие берётесь, – покачала головой девушка. Она выглядела в своём белом пиджаке облаком на фоне грозовых чёрных туч. – Контроль запрещён. Ты хоть понимаешь, что теперь ты должен умереть?

– Вы не имеете право, – пробубнил он сквозь перья.

– Имею, как глава Вороновых и отдела по борьбе с терроризмом, мальчик. У меня санкция от Совета князей на подобные решения.

– Неплохая позиция в столь юном возрасте, – хмыкнул я. – А у вас случаем нет свободных позиций для не слишком опытного оперативника?

Воронова перевела на меня мрачный взгляд.

– Соглашусь и на менеджера по кофе, – мило улыбнулся я.

И тут она сделала это:

– Правом, данным мне девятью, за использование запрещённой магии контроля ты приговариваешься к смерти. Запись твоей казни будет отправлена в суд, вместе с доказательствами твоей вины. У тебя нет права на последнее слово.

И ураган из перьев начал сжиматься вокруг бедолаги коконом, пока не раздался стон боли. Закончилось всё треском костей, и тело безвольным мешком упало на пол.

Воронова сняла с руки простенький артефакт в виде браслета, дала его усатому.

– Передай все документы и этого, – она сморщилась, глядя на бездыханного человека, – в отдел, Суворову. Пусть проверит, с кем был связан.

– Как скажете, – кивнул мужчина. – Он приказал кому-то из наших взорвать бомбу?

– Нет. – Девушка склонила голову и внимательно смотрела на меня. – Там внизу просто у кого-то руки кривые. А он пытался подчинить нашего гостя.

Все повернулись ко мне.

– Мне льстит ваше внимание, но честно сказать, его стало как-то слишком много. Внезапно.

– Это точно, – откомментировал Марк Константинович.

По коридору, шелестя крыльями, пролетела птица и села ему на ладони, после растворилась и исчезла в коже. Прикрыв глаза, усатый поморщился.

– Вы были правы, Госпожа. – Он открыл глаза. – Кривые

руки. Я разберусь. Вам моих людей оставить?

Усатый смотрел только на девушку. Та же не сводила взгляд с меня, словно взвешивая за и против.

– Пусть парочка останется. У дверей. Когда понадобится унести ещё одно тело.

Марк Константинович молча кивнул, отдал приказ двоим остаться, а с третьим подобрал четвёртого и пошёл прочь.

– Ну, что стоишь, внучок, заходи, – вдруг сказала Воронова и, развернувшись на каблуках, пошла внутрь.

Из-за двери выглянула привратница и замахала рукой. Оставшийся охранник поднял меня с пола и подтолкнул в спину. Ничего не оставалось, как идти.

Двери за спиной плавно закрылись, и мы оказались в достаточно большой комнате, похожей на кабинет: балконная дверь справа, откуда лился дневной свет; большой рабочий стол с пузатым компьютером, документами и статуэткой каркающего ворона. Слева – шкаф с книгами и бар за прозрачными дверцами.

– Ну, хоть вина есть! – радостно выдохнул я, вызвав у Вороновой удивление.

– Родители тебе разрешали? – Она сейчас звучала не как женщина, только что убившая чужака в своём доме, а как обычная бабушка, увидевшая повзрослевшего внука.

– Ваши люди, видимо, действительно что-то сделали с моей памятью. – Я пожал плечами. – Я не помню у себя настолько молодой и привлекательной бабушки, но вот вкус отлич-

ного вина помню так, словно не выпускал бокал из рук.

Воронова замерла с чуть глуповатой улыбкой, пытаясь разобраться в сказанном, после чего махнула рукой и засмеялась.

– Работа Лизы, смотрю, пошла тебе на пользу. Комплименты научился делать.

Она подошла к бару, достала две бутылки:

– Каберне или темпраниль?

– А Шираза нет?

В этот момент моя бабушка – блин, да как так? Она же чуть старше Сергея! – нахмурилась, но бутылки поставила на место и вытащила другую. Затем вытянула бокалы, налила вина себе и мне, поставила на край стола, кивнула.

Медленно дойдя до стола, я аккуратно взял бокал рукой в металлической перчатке, поднёс к носу, вдохнул.

О, звёзды! Какой аромат!

Спустя пару глотков я вспомнил, где нахожусь и посмотрел на Воронову. Та, сложив руки на груди, тихонько потягивала вино из бокала и наблюдала за мной.

– Не смог удержаться, – улыбнувшись, сказал я. – Так что вы хотели обсудить? Надеюсь, компенсацию за нанесения вреда моему здоровью? Готов принять в дар пару ящиков этого вина, – подняв бокал, заявил я.

Девушка покачала головой:

– Беру свои слова обратно – Лиза перестаралась.

– А вы не думали, что перестарались вы? – как бы в

невзначай спросил я.

Бабушка поперхнулась.

– С чего бы?

– Ну, молодой парень, психика нежная, – говорил я о себе в третьем лице, – а тут на его глазах в его дом врываются, родителей сжигает подруга. Женщина, которой он доверял самое сокровенное, оказывается предательницей, а за спиной всех стоит бабушка, выглядящая как старшая сестра, которой нужен какой-то Инъектор. Мне кажется, что это всё вполне могло повлиять, ну, хоть чуток. Не находите? Не говоря про пытки и возможно запрещённый Дар, за который вы только что убили человека своими… Крыльями?

Допив вино, я с удовольствием выдохнул. На нёбе остался приятный осадок. Я вывалил все факты, что смог сложить в одну картину. С первых жизней любил конструкторы.

Воронова молчала долго, изучая меня, словно видела впервые. Хотя, это было недалеко от истины.

– Видят мёртвые боги: ты изменился. Стал больше похож на своего отца, чем на мою дочь. А может даже на деда. – Она пожевала губами, как делают обычно пожилые люди, и я впервые подумал, что может быть она действительно немолода. – Я задам тебе пару вопросов. От ответов на них зависит твоя судьба.

– Моя судьба зависит от вас. Остальное лишь красивая обёртка, – серьёзно сказал я.

От моих слов девушка-бабушка дёрнулась, как от пропу-

щенного удара.

– А говорили сил нет. Эмпатия твоя бьёт почище ветра, которого у тебя никогда не было, – недовольно протянула она. – С ветра и начнём: как ты получил Дар?

– Понятия не имею, – искренне ответил я. – Упал, очнулся – Дар!

– Почему атаковал моих людей?

– Да не трогал я их! Это само.

Я сделал движение рукой, будто отмахивался от мухи. Ничего не произошло, но Воронова подошла ближе, изучила меня своими красными глазами, взяла за руку, потрогала пальцы сквозь перчатку.

– Интересно, очень интересно. Чувствую всплеск, но проявления слабые. – Она вернулась к столу, достала лист бумаги, что-то записала. – Где Инъектор?

Она подняла голову и к моей шее устремился жгут из перьев. Он медленно сжался, создавая давление, но не пережимая горло. Пока.

– Понятия не имею.

Перья сжались. Щекотно. И больно.

– Да не знаю я! Даже если знал – забыл после ваших пыток!

– Запомни, Серёжа, никто тебя не пытал. С тобой вели беседу, а ты сопротивлялся, – чётко по словам пояснила Воронова. – Твои родители совершили преступление и были наказаны, как террористы. Ты же проходишь как свидетель,

но можешь стать соучастником.

Красиво звучит, да ответить не могу – даже руками удержать чёртовы перья не дают. Возможно мой синеватый оттенок кожи или хрипение дали понять, что Воронова переборщила.

– Госпожа? – подала голос привратница.

– Да-да, – недовольно ответила девушка и ослабила петлю.

Воздух! Никогда не любил игры с удушением, вот вообще не возбуждает.

– Я понял, как вы остаётесь такой молодой и красивой, бабушка, – откашливаясь сказал я. – Вы высасывает чужие силы, как вампир и получаете вечную молодость.

Она усмехнулась, отпуская перья и давая им исчезнуть в воздухе, будто их и не было. Птичка Марка Констатиновича уже не казалось такой пугающей.

– Кто-то научился разговаривать. Видимо от книжек тоже есть толк. Кто бы мог подумать. Что мне с тобой делать, а, Серёжа?

– Отпустить домой и дать выспаться, – предложил я.

– Зачем мне отпускать пострадавшего от нападения внука? Вдруг кто-то решит завершить начатое? Ведь теперь все князья знают, что задумали твои родители. – Она жутковато улыбнулась. – Плюс, теперь ты у нас маг, пусть и слабоватый. Если с тобой что-то случится, как жить дальше старой бабуле?

– Не прибедняйтесь, уважаемая, Вы ещё ого-го, фору да-

дите пятерым таким как я. – Я подмигнул.

Воронова широко улыбнулась и упёрла руки в бёдра, чуть выгнувшись. Во, сразу другое дело – красавица, а не убийца!

Видимо последнее я сказал вслух, потому что она ответила:

– Одно другое дополняет, Серёжа. Что ж, у меня есть к тебе предложение. Я тебя отпущу.

– Спасибо, – сказал я.

– Нет! – сказала привратница.

– Но будут условия, – закончила Воронова.

Было бы странно, если было иначе.

– Слушаю.

– Ты найдёшь семейный Инъектор и передашь его на хранение мне, как старшей в роду.

– Я же сказал – я не знаю где он. – «И что это такое», продолжил мысленно.

– Найдёшь, – уверенно сказала она. – У тебя будет стимул.

Она подошла к шкафу, вытащила несколько книг, за которыми оказался сейф. Набрав пароль и приложив руку к сканеру отпечатков, она открыла дверцу. Оттуда она достала пистолет, пачку купюр, а затем – браслет с синими камнями.

Даже издалека я видел, что этот артефакт сделан гораздо тоньше и качественнее, чем то, что я видел раньше.

С браслетом она подошла ко мне, покачивая бедрами, взяла за левую руку, сняла одну перчатку и натянула вместо неё браслет. Тот моментально стянулся вокруг руки, обхватывая

запястье. В голове зашумело, мысли на мгновение смешались, после чего пришла звенящая тишина.

– Что это?

– Маленькая страховка. – улыбнулась бабушка. – Небольшой запрещённый артефакт с магией контроля. Как только ты решишь пойти против меня – именно пойти, мечтать о мести я не запрещаю, это развивает мозг, – я об этом узнаю.

– Не боитесь, что вас казнят за такое? – кивнул я в сторону входной двери.

– Он же у тебя, я-то здесь при чём? – наигранно захлопала она глазами. – Выведи его, пусть довезут до дома, – отдала она приказ, и помощница кивнула.

Я развернулся и пошёл на выход. У дверей я оглянулся:

– Надеюсь, что хотя бы мои мысли вы не увидите? А то вдруг представлю вас в неприличной для уважаемой женщине позе?

– Мечтать не вредно, вредно не мечтать, внучок. Но если твои мечты выйдут за пределы твоей головы – она отделится от тела. И да, ещё одно: не стоит показывать кому не попадя эту красоту – могут казнить. Сейчас эти штуки не в моде. Помни – Инъектор, вот твоя цель.

После чего дверь за мной закрылась. Что ж, будем пока мечтать. А там посмотрим, бабушка.

***

– Вы уверены, Госпожа, что стоит его отпускать так легко? Всё-таки он знает теперь то, что не следовало.

Александра Валерьевна почти минуту не отвечала, глядя на закрытую дверь, словно видела сквозь неё спину уходящего Сергея. Она понимала, что играет рискованно, но ей нужны тайны его семьи. И как можно скорее.

– Отправь вместе с ним наших людей. У него теперь есть сила, крошечная, но сила. Благодаря ей он сможет найти артефакт.

– А как быть с выплеском магии пятого уровня? Может быть, он стал сильным одарённым?

Госпожа покачала головой:

– Нет. В нём нет силы. Возможно, это был выброс в момент раскрытия Дара. Такое бывает, но обычно Дар раскрывается сильно раньше. Стресс действительно мог поспособствовать этому. Даже боги не знали до конца, как работает человеческий мозг. Иначе бы не дали нам себя победить.

Она вернулась за свой стол, села на кресло.

– Иногда я жалею, что вместе с богами мы уничтожили и часть их ритуалов. Некоторые вещи в прошлом провернуть было гораздо проще.

– А Инъектор?

– Он его не использовал. Иначе бы почему он ждал две недели, чтобы нанести удар? Здесь что-то другое, но пока я не знаю что. Главное, чтобы он нашёл его для меня – а дальше мы с Серёжой разберёмся.

В глазах Александры Валерьевны плясали кровавые костры.

Глава 3. Тайна новой жизни

Дверь машины хлопнула так, словно сопровождающие вымещали на ней всю свою злость.

– Дверь не виновата, – пробормотал я, оглядывая салон.

Мне ответили взглядом полным презрения. Мужчина лет тридцати в полувоенной форме сидел напротив меня и потирал друг об друга большой и указательный пальцы, отчего между ними проскакивали искры. Видимо его Дар связан с электричеством. Понятно: охрана, чтобы в окошки не прыгал.

Ну и ладно, я не собирался. Поэтому постарался устроиться поудобнее. Сиденья из гладкой кожи в машине стояли друг напротив друга, как в английском кэбе. Стоило машине тронуться, как я слегка соскользнул. Мужчина напротив усмехнулся, и я пристегнулся.

Меня отпустили. После всего узнанного и сделанного, меня отпустили. Я с трудом в это верил. Вначале. Раскинув мозгами, я понял, что Инъектор, о котором кудахтали все вокруг, куда важнее, даже чем безопасность.

А значит мне дадут толику свободы ради поиска. «Поводок» сжимал мне левое запястье.

Когда с меня сняли и вторую перчатку, я сделал движение руками, чтобы проверить силу своего ветра. Удалось лишь слегка обдуть окружение.

Я оглядел правое запястье, на котором был браслет. Грубо обработанные камни, выглядели как головешки в костре: чёрные и мёртвые. Это был самый простецкий артефакт в истории артефактов, но он сработал! Но теперь все камни выжжены и, самое обидное, я не успел понять, что именно за камни это были. Даже *Взгляд артефактора* был бессилен против этой головешки.

Несмотря на грубость работы и очень плохую изоляцию энергетического контура, они смогли сделать меня, минимально одарённого, способным снести стену!

Очень интересно, что это был за материал. В прошлых жизнях я такого не встречал.

Машина тронулась, за чуть затемнёнными стёклами мелькнули высокие туи, каменные столбы ворот, кованая вычурная решётка. Дальше потянулась лесная дорога и лишь редкие разрывы-тропы не давали заснуть от однообразия за окном.

– Место специально выбирали, чтобы гости засыпали до и после визита? Типа побывали во сне, в фантазии?

Мне хотелось заполнить тишину. И узнать хоть что-то о том, что происходит вокруг. У меня создалось впечатление, что я очень далеко от дома.

Мой вопрос проигнорировали с ухмылкой. Охранник два раза стукнул по стеклу за своей спиной, и оно опустилось, открывая затылок шофёра.

– Радио, пожалуйста, – попросил охранник, и водитель

молча кивнул.

Через мгновение заиграла бравурная музыка, больше подходящая параду, чем радиостанции.

– Достали, – протянул охранник.

– Ничего, пара месяцев осталась. Чуток перетерпеть, – ответил шофёр низким голосом. – Могу поискать что-то другое?

– Да забей. – Охранник прикрыл глаза рукой и откинулся на спинку.

Тем временем музыка закончилась и в эфире защебетали приятным голосом ведущая:

– Напоминаю, мы ведём трансляцию с репетиции юбилейного, пятидесятого Парада Победы. До Великой даты осталось чуть больше двух месяцев, но подготовительные мероприятия длятся уже почти год. В этом году планируется собрание представителей всех семей-участников тех великих событий, когда люди сбросили с себя ярмо и уничтожили тиранию богов! Вместе с самими богами!

Кого уничтожили?

От прозвучавшей фразы у меня пробежали ледяные мурашки по коже. Неужели это правда? Не просто убили тело, но уничтожили суть? Мы же бессмертны! Получается, им как-то удалось прервать цикл перерождения? И это явно не мой мир – в моём богов хватает, пусть они и не стремятся афишировать своё присутствие.

С другой стороны, стало немного понятнее почему люди

обладают магией: если им удалось в один момент разорвать все циклы перерождения сразу, то такая сила обязана была вылиться в окружающий мир. А там обычное правило соединяющихся сосудов.

Вспомнилась картина в поместье Вороновых – та, что нарисовал мой прадед: люди смогли победить магию силой оружия! У меня возникло странное ощущение неправильности, но я отвлёкся на слова ведущей:

– Тем временем на параде участвует новейшая техника, совмещающая лучшие достижения в сфере технологий и открытия в даре, который люди забрали у покойных богов. Нам обещают сенсацию на саму годовщину: что-то невероятное и мощное, что обеспечит безопасность региона на десятилетия. Согласно нашим источникам, речь идёт о серийном самодвижущемся боевом артефакте.

Я подался вперёд, чтобы не пропустить ни слова.

– О, мелкому стало интересно, – прокомментировал моё движение охранник.

Да, интересно. Серийный боевой артефакт – это полбеды. Небольшие вещи всегда можно поставить на поток. Однако затык всегда с размером и допустимой мощностью. Я потратил почти два столетия, чтобы научиться создавать толковые артефакты и давно понял их ограничения.

Они обычно создаются из однородных и дорогих материалов, типа магических кристаллов, костей редких животных, золота и серебра. Да, их можно соединить во что-то доста-

точно сложное, создать мощное оружие или защиту.

Однако, если хочешь сделать что-то большое, то быстро упираешься в невероятную цену. Легко сделать один золотой танк с магической пушкой. А вот для ста танков материалов уже не хватит. Дар очень плохо прилипает к дешёвым материалам.

Даже кинжал, которым проткнули мне грудь, состоял всего из трёх элементов и потребовал почти пяти лет работы, большая часть из которых ушла на поиск особого вулканического стекла для призмы и обработки куска алмаза для клинка. Если бы магией можно было накачать обычную сталь, это сильно упростило мою жизнь.

– Почему и нет, – заметил шофёр. – Он всё-таки из семьи, что напрямую участвовала в тех боях. Штормы и Вороновы были среди тех, кто бился врукопашную внутри Дворца.

Охранник покачал головой и что-то неразборчиво пробормотал себе под нос. Я же завис, пытаясь переварить услышанное: не только то, что боги в этом мире мертвы, но и то, что я, бог из другого мира, в теле того, чья кровь напрямую убивала таких как я.

То, что я в другом мире, сомнений больше не было.

У меня появился вопрос: как же я сюда попал, в этот мир, если в моём мире ритуал не был завершён и имел совершенно другую цель? Я просто хотел перейти на следующую божественную ступень, взять следующий уровень. Так сказать, получить аккредитацию, но никак не перемещаться в чужие

миры.

– Ну и хрен с ним, – зло сказал я вслух.

– Эй, спокойнее! – охранник напротив напрягся, и между пальцев заплясали молнии. – Мне разрешили тебя вырубить.

– Ну да, ты вполне похож на пульт от телевизора. Можешь и щёлкнуть, – я кивнул на пальцы.

Мужик не понял юмора и стрельнул в меня мелкой искоркой.

– Салон не попорть, отвечать будешь перед Константиновичем, – не оборачиваясь сказал шофёр.

Всё замолчали, а в салоне повис ароматный запах озона. Ведущая продолжила рассказ об истории праздника, упомянув девять богов, побеждённых объединённым фронтом человечества: несколько особо отважных семей из разных стран объединили силы, чтобы противостоять врагу.

Рассказала, какой вклад сделали семьи России, после чего заняли достойное место на международной арене.

Особое внимание ведущая уделила тому, что люди совсем не ожидали, что после смерти богов их Дар попробует перейти к смертным. Поток силы при смерти богов было настолько сильным, что спровоцировал появление способностей у человечества.

Знали-не знали, но всё же много сил выплеснулось в мир. Чтобы обезопасить мирных людей, большую часть высвобожденной энергии заключили в специальные устройства – Инъекторы.

Здесь моё молодое и пока неопытное лицо перекосила первая – моя фирменная, – усмешка. Кое-что в раскладе на столе стало понятно. Как минимум ради чего выжигали мой дом и мою семью.

Если у нас хранится штука, впитавшая энергию бога, то такой артефакт должен быть просто бесценным. Это сила и власть, которая, окажись в неправильных руках, способна натворить дел.

А мои родители, видимо, решили стать не теми руками, раз их уничтожили с официального решения какого-то Совета князей.

Спустя примерно час мы въехали в город и за окном замелькали жилые дома, яркие магазины и сумрачные парки. Зелёные листья указывали на лето, но погода стояла прохладная.

По улицам спешили люди, закутанные в длинные светлые пальто и клетчатые шарфы. Выглядело это забавно, словно в шеи прохожих, несмотря на всё их внешнее благочестие, вцепились потусторонние сущности.

Пару раз нас остановили полицейские, просили документы.

– Куда направляетесь? – отдав честь, уточнил один из них.

– В Николаевский переулок, дом семь.

Полицейский нахмурился:

– В чём цель? Это зона особой ответственности.

Я заметил, как его напарник положил палец на спусковой

крючок автомата, висевшего у него на груди.

– Парад, – понимающе сказал шофёр. – Вот, везём молодого человека домой.

Он кивнул головой назад, а полицейский не постеснялся засунуть голову в салон и изучить меня с сопровождающим.

– Документы?

– Вот, – мой охранник ловким движением достал паспорт, а потом раздвинул его, показав два документа: видимо и свой, и мой.

– Андрей Сухов, – прочитал полицейский. – Служил?

– Третий полк, что на Севере. Смотрел на границу. Мы знакомы? – спросил охранник, в смысле Андрей.

– Лично нет. Но о твоих похождениях знает пол границы. А вторая половина мечтает узнать. – Они усмехнулись друг другу. – Так, а молодой у нас кто. – Зашуршали страницы паспорта. – Сергей Шторм, восемнадцать лет… Погоди, тот самый Шторм?

Полицейский удивлённо уставился на меня. Охранник кивнул. Я тоже.

Видимо фамилия у меня очень говорящая, пусть и не очень русская. Скорее немецкая, но немцы всегда с удовольствием пёрли на восток, оседая здесь. Кто в земле, а кто на ней.

– Мои соболезнования, – протянул полицейский. – Я сообщу коллегам – они пропустят вас за оцепление. Его до сих пор не сняли. Начальство в курсе? – уточнил полицейский

у Андрея.

– Да, сообщили. Родственники приютили на время. Они и отчитались.

– В добрый путь, малой. Нельзя, чтобы твоя фамилия исчезла. Твои предки многое сделали на благо страны и мира.

Нам махнули рукой и пропустили. Машина тронулась, снова повисла тишина. Но я уже не мог промолчать:

– Если такая важная семья, то почему свои же ударили в спину?

Андрей хмуро посмотрел мне в лицо:

– Не было удара в спину, малой. Сами вызвали бурю, сами получили от неё. Чтобы контролировать шторм мало носить его фамилию.

Видимо это должно было мне что-то сказать, но я так и не понял намёка. Так что пришлось просто пожать плечами.

– Главное, чтобы дома было что пожрать, – флегматично ответил я.

В ответ я получал бурчание на тему «молодёжь пошла, ничего не ценит, только о брюхе думает». Могу профессионально сказать: все те несколько сотен лет моей божественной жизни люди не меняли пластинку, обвиняя молодёжь в тех же грехах, что обвиняли стариков их собственные родители.

Это забавно. Первые две сотни лет. Потом становится скучно.

Наконец мы подъехали к оцеплению, снова показали до-

кументы и нас пустили к дому Сергея. Моему дому. Я старался свыкнуться с мыслью, что теперь я живу здесь.

Как и с тем, что это точно другой мир: я знал Россию у себя, и это место, пусть и походило на неё, всё же отличалось. И не только убитыми верховными богами.

Например, привычные синие дорожные знаки заменили на зелёные. А на прилавках некоторых магазинов наравне с сумками и пальто вполне открыто выставляли различное оружие. Особенно зацепил глаз автомат Калашникова в розовом оформлении.

Мы повернули в узенькую улочку, проскочили в открытые ворота с кованным украшением в виде сокола и оказались в небольшом закрытом дворе. Небольшую парковку на три машины окружали туи и кусты с мелкими листьями. Спереди находились створки гаража, сейчас поднятые. Внутри виднелись бетономешалка и кучи строительного мусора.

За кустами находился чуть обшарпанный фасад двухэтажного дома. Благородный серый цвет оттеняли потемневшие от времени белые барельефы с птицами, листьями и изогнутыми линиями, изображавшие, видимо, ветер. Местами штукатурка и украшения отвалились, открывая вид на кирпичную кладку. Словно здесь проходили штормы и повредили покрытие. Удручающее зрелище.

– Кто-то совсем не следил за домом, – недовольно покачал я головой.

– Будто это кого-то когда-то интересовало, – в тон мне

ответил Андрей. – На выход.

Открылись замки машины, и мы вышли на улицу. Пахло влажной землёй, сырым камнем, чуток опилками и гарью. По телу прошла судорога: дом заставлял это тело вспоминать. Многое. От рождения до смерти. Видимо, большую часть времени Сергей проводил здесь. Что ж, есть шанс, что смогу сходить до туалета не просыпаясь.

Под конвоем Андрея я дошёл до входной двери, попробовал подёргать ручку.

– Ты же у нас теперь одарённый, – ехидно сказал Андрей. – Неужели дверь хозяина не послушается?

Поглядев на его рожу, захотелось по ней съездить. И не ветром, а чем-то вроде кирпича, благо что строительного мусора вокруг хватало. Но я просто толкнул дверь плечом и та, на удивление, легко открылась внутрь.

Ещё большим удивлением стало то, что мы оказались с Андреем не одни: чуть дальше по коридору, не стесняясь и не скрываясь, двое в масках ссыпали всё, что попадалось под руку в огромные мешки. Прямо на моих глазах ближайший уронил в мешок часы, судя по виду, века восемнадцатого. Те даже не звякнули в свою защиту.

– Эй, вы что творите?

Древности это по моей части, в каком бы теле я ни был. Не отдам.

– Ты же сказал, что никто не придёт? – недовольно спросил первый у второго, доставая пистолет из кармана.

Не говоря больше ни слова, он навёл ствол на нас.

– Ложись! – крикнул Андрей и вокруг меня зашелестело электричество.

Раздался грохот выстрела, многократно отразившийся от стен. Я машинально закрылся рукой, понимая, что от пули это нафиг не спасёт, да только судя по матюкам и отсутствию боли, что-то случилось.

Я опустил руку вниз и понял, что ближайший грабитель лежит на полу, а один из комодов придавил ему ногу ниже колена. Он выронил пистолет и тот чёрным насекомым закатился под стол. Грабитель ныл на одной протяжной ноте, пытаясь вытащить ногу. Пуля лежала на ладони Андрея, а тот стоял рядом, покачивая головой:

– Ещё не вошли в дом, а уже решили умереть. Ваша бабушка расстроится.

Хотелось его стукнуть, но понимал, что силёнок у меня на такое не хватит. Если уж он умудрился электричеством примагнить летящую пулю.

Поэтому я взял стоявший на ближайшем столке подсвечник.

– Ну что, детки, поиграем? – ухмыляясь, сказал я, и пошёл на второго грабителя, демонстративно замахиваясь оружием на второго грабителя.

Грабитель в маске суетливо заелозил руками по куртке, словно пытался на ней найти выход из ситуации. Взгляд его карих глаз замер, не в силах оторваться от моего лица.

– Что тебе нужно? – рявкнул я, и поднял над головой бронзовый подсвечник и ударил им грабителя.

Человек попытался уклониться, получил скользящий удар и упал на спину.

– Эй, что ты делаешь? – теперь кричал Андрей. – Убить его решил?

– А как же неприкосновенность частной собственности? – спросил я в каком-то угаре, чувствуя лёгкий шум в голове, и вдруг пошатнулся.

Подсвечник с глухим «бум» упал на толстый ковёр. Я закрыл лицо руками. Перед глазами замелькали картинки. Из прошлой жизни. Моей жизни.

Я не убиваю людей. Могу поранить. Обмануть. Но не убивать. У них нет второй жизни, нет второго шанса. Как я могу его их лишить?

Колени затряслись, захотелось сесть, взять грабителя за руку, заглянуть ему в глаза. Но мой охранник оттолкнул меня в сторону, от чего я стукнулся боком об угол столешницы и окончательно пришел в себя.

Андрей стянул с грабителя маску, проверил пульс, зрачки. Только после этого откинулся назад и сел, вытянув вперёд одну ногу.

– Юный идиот. – Было непонятно, говорил он это мне или грабителю – под маской оказался пацан лет шестнадцати. – Жить будет. Тебе повезло, Шторм.

– Нет, не будет!

Воздух коридора разрезал пронзительный женский крик. Он ударил по ушам, как визг напильника по краю стекла. Я, Андрей и даже лежащий в бессознательности парень поморщились.

– Елизавета всегда отличалась вокальными данными, – сообщил сзади шофёр.

Он только зашёл и теперь аккуратно паковал в наручники первого грабителя, который так и не смог поднять комод со своей ноги.

– Но её лучше успокоить, чтобы никто не пострадал.

Какой именно силой обладает Елизавета я уточнить не успел, поскольку она спустилась по лестнице со второго этажа. За несколько мгновений она сбежала по ступеням и приблизилась к лежащему на полу мальчишке.

– Ты?! Совсем страх потерял? Привёл в дом чужого?! Оставлю без обеда.

– Елизавета Васильевна, – начал было Андрей, но она резко развернулась на каблуках.

Щёки Елизаветы горели красными пятнами, высокая грудь колыхалась под рубашкой, а линия бёдер, подчёркнутая широким ремнём, уводила мысли в самые низменные желания.

– Кто вам разрешил проникать в этот дом? Вы хоть знаете кто…

Она не закончила, потому что наконец увидела, кто же стоит перед ней. Через мгновение она уже сжимала меня в

своих объятиях, и я фактически лежал щекой на её груди – Елизавета оказалась почти на голову выше меня.

– Серёжа! Ты жив! Где ты был? Что случилось? Может и Петр Иванович?

Я резким движением отодвинул её от себя и посмотрел в глаза. В них плескалась надежда, любовь и… страх. Сжирающий изнутри ужас. Вокруг её красивых молодых глаз уже появились острые морщинки, которые чаще видны у старушек. Или у тех, кто рано теряет любимых.

А ещё я видел, в мелькающих перед глазами картинках, как моему брату, старшему брату Петру Ивановичу, женой которого была Елизавета, ставят ногу на грудь. А затем – выжигают Дар. После такого не живут ни в одном мире.

Эти уроды выжгли семейное гнездо, всех одарённых, в прямом смысле. По случайности оставив в живых только меня. Или только потому, что Светлана решила, что у мальчишки нет дара.

А тут вот как повернулось.

– Прости, Лиза, – слова давались с трудом, голос звучал глухо, а меня начало трясти от гнева. – Остался только я.

Я ожидал чего угодно: слёз, истерики, пощёчины, в конце концов. Но вместо всего этого я увидел, как голубые глаза девушки стали стальными, а лоб пересекла суровая морщина. Она сжала кулаки, впиваясь ногтями в мои плечи, и сказала:

– Очень недальновидно с их стороны. Шторм так просто

не остановить. Да, Серёжа?

Глава 4. Мёртвое гнездо

Первым делом, как только неудачливых грабителей запаковали, меня провели в спальню. Нет, не для постельных утех, хотя фигура Лизы была крайне соблазнительной со всех сторон, а раскрасневшиеся от гнева щёчки добавляли яркости её чуть бледному аристократическому лицу.

Что ж делать с этим подростковым телом? Срочно занять себя полезным делом! Но сначала привести себя в порядок.

В спальне мне выдали комплект полотенец, чистую одежду и отправили в ванную. Здесь я с удовольствием начал смывать с себя следы пребывания в плену у бабушки. У обычных людей бабушки мучают внуков пирожками и соленьями, а мне же пытались вскрыть череп и мысли запрещёнными методами. И видимо плётки были самым мягким из инструментов.

Встав под душ, я изучил свой браслет на правой руке. Обычная нитка, теперь тёмная, как прогоревший фитиль. Камни такие же. Энергии внутри – чисто на поддержание физического контура. Работа грубая, кривая.

Судя по всему, это сделал сам Сергей. Пытался найти способ получить силы. Помогло, если так можно сказать.

Затем я недовольно осмотрел браслет, что плотно прилип к левой руке. Было ощущение, что он частично врос в кожу, что даже не позволял просунуть под него тонкую ушную па-

лочку, не говоря о пальце. При этом он переливался синими огоньками, словно внутри камней сияли далёкие холодные звёзды.

Качественная работа. И старая. Магия изливается тонким слоем, который маскирует браслет. Силовые линии выстроены грамотно, даже изящно. В металле заключена сила, позволяющая сжиматься-разжиматься, а камни, судя по форме, фокусируют энергию внутрь тела.

Самым ярким были аметисты, классические камни по работе с «головой». Контроль сознания. Некоторые пазы были заполнены обсидианом – он служит ретранслятором эмоций, усиливают то, что проявляется, особенно негатив.

На их фоне слегка терялся чёрный турмалин. Обычно его используют как защитный амулет, но здесь он сделан в виде «энергетической антенны». Видимо именно он и сообщит бабушке о моих дурных намерениях.

Я мысленно представил, как она спотыкается и падает с лестницы. Браслет нагрелся, но потом успокоился.

С трудом оторвав взгляд от браслета, контролирующего мои действия относительно бабушки, я переключился на кулон.

«Око Шторма», – шептало подсознание, намекая, что штуковина крайне важная. Завихрения ветра и облаков были выполнены из серебра, а само Око, в моём мире называемое Оком бури, выглядело как тёмно-синий, почти чёрный камень. Внутри камня мерцала оранжевая искорка, буд-

то там в глубине кто-то решил зажечь свечу.

Только, как и в темнице, никакой магии я не чувствовал. Красиво? Да. Изящно? Безусловно. Но это украшение, пусть и очень искусное.

Пока я разглядывал артефакты этого мира, нежась под горячими струями, не заметил, как ситуация вокруг изменилась. В ванной пахнуло холодом, за матовым стеклом душевой кабины мелькнула тень.

– Ко мне? – спросил я, обыскивая взглядом кабинку.

Разумеется, ничего подходящего для самозащиты не находилось.

– Кхе-кхе, – ответили мне. – Прости, не удержалась.

Елизавета Васильевна не дождалась момента, когда я закончу с ванными процедурами. А теперь сидела и даже шум воды не скрывал, что она плачет.

– Как я скучала… Вы исчезли так неожиданно. Я осталась одна.

Сами по себе на глазах появились слёзы. Чужая семья, чужая боль, но при этом такая близкая и понятная. Своих терять всегда тяжело. Бессмертные это понимают лучше многих обычных людей.

– Петя… Я скучаю по нему. Прошло уже две недели, а мне всё кажется, что он просто вышел и сейчас вернётся со службы.

Когда я выключил воду, пришлось подождать целую минуту, прежде чем Лиза поняла намёк и с ойканьем выскочи-

ла из ванной.

Когда я, закутавшись в плотный халат, вышел в спальню, девушка сидела с горящими щеками на небольшой кресле у трюмо и, положив руки на колени, смотрела в пол.

– Ой, Серёжа! Какая я дура! Что люди подумают, а?

– А что, есть ещё кому думать-то? – усмехнулся я. – Я думал вырезали всех, кроме меня.

Она покачала головой:

– Петя отослал меня на несколько дней, сказал, что позвонит, когда можно будет приехать. Но вместо этого позвонили из полиции и сказали, что я единственная, кто осталась… А ты же знаешь, по закону я, как магистр, могу наследовать только часть имущества мужа, но никак не всего рода. Вы всё-таки грандмастера и Хранители. Выше вас только князья.

– Что было бы с остальным наследством? – Я изучал одежду, что мне положили на кровать.

– В пользу государства, а там по распределению, в зависимости от ценности активов.

– Кому бы достался Инъектор?

Лиза резко остановилась и серьезно посмотрела на меня:

– Не узнаю тебя. Раньше бы ты спросил, а не пострадали ли твоя комната, твои рисунки и расчёты с инструментами. А тут сразу к делу. – Она покачала головой и несколько прядей упали на лоб. – Кстати, твоя комната в порядке.

Елизавета улыбнулась.

– С комнатой я ещё разберусь, когда будет время. А эта штука может стоит жизни тем, кто ещё её не потерял. Так кому?

Ищи кому выгодно и найдешь преступника, так говорил Шерлок Холмс, да? Вот проверим, чего стоит его книжная мудрость.

– Наследников определил бы Совет князей, скорее всего отдали кому-то с воздушным даром, кто ближе всего к изначальным силам, как и вы. Думаю, Вороновы имели приоритет как родственники и близкие по дару. Но проблема не в этом.

– А в том, что его не смогли найти.

– Да, но откуда… – удивилась жена моего брата.

– Если бы нашли, то меня ты точно бы не увидела сейчас. – Я почесал руку, на которой висел браслет с аметистами. – А так я действительно смогу заняться уборкой в своей комнате. Кстати, где она?

Она снова удивилась, поэтому пришлось объяснить:

– Меня, скажем так, допрашивали. И что-то зацепили в голове. Что-то я помню, а что-то нет. Помню брата, отца, помню нападение. Но, блин, не помню, что в моей комнате.

– Почему тебя отпустили? И кто это был?

– Почему – я уже сказал. Им нужен Инъектор. А кто… Скажем так: это не чужие нам люди. Но пока я не буду говорить, чтобы кое-кто не совершил глупости. – Я подмигнул Елизавете.

Одевшись, мы вышли и спустились на первый этаж.

Мы остановились у больших двустворчатых дверей с красивой резьбой. Елизавета опустила голову и смотрела в пол, всё ещё тяжело дыша и сжимая кулаки после моих слов.

Экспрессивная, сильная, красивая. Да, такую женщину можно было полюбить.

Она с усилием подняла голову, придала лицу спокойное выражение. Мило улыбнулась, превращаясь в классическую аристократку.

Такая может любезничать с гостями о погоде и ценах на сахар, аккуратно удерживая двумя пальчиками у бока гостя отравленный нож. Или добавляя щепотку мышьяка в ваш стакан с виски. В моём мире от таких дамочек меня защищал опыт и… бессмертие. Что будет здесь – посмотрим.

Я толкнул двери и почувствовал, как булькнуло в животе: мы оказались в небольшой обеденной комнате со столом на шесть персон. Столешницу красного дерева покрывала белая скатерть, а поверх уже стояли закуски: буженина, маринованные огурчики и огурцы, нарезанное копчёное мясо, пирожки, свежие овощи.

Однако в самом центре стола было пусто, словно гвоздь программы, основная интрига нашего кулинарного шоу, ещё готовилась к своему бенефису за кулисами.

Я не стал дожидаться его выхода и бросился к столу под смех Елизаветы. Моё юное тело кричало, что оно нормально не ело несколько дней, если не недель, и теперь готово по-

глощать всё, что ему дадут. Да и я сам соскучился по вкусовым ощущениям: всё-таки люди умудрились придумать самые разные способы порадовать себя. Богам стоило бы у них поучиться, а не только предаваться интригам и междоусобным войнам.

Обед прошёл незаметно и вот уже на столе бокал с вином, рядом кружка горячего чая, напротив красивая женщина с глубокими глазами, которая смотрит на меня очень внимательно. В обычной ситуации план был бы прямолинейным, как нефритовый стержень.

Но сейчас обстановка не способствовала расслаблению: я оказался втянут в игру, в которой не понимал правил и не осознавал даже своих исходных позиций. Но приличия вынуждали начать издалека.

– Елизавета Васильевна, скажите пожалуйста, кто эти люди, что решили пошерудить по нашему дому? Как я понял, одного вы знаете.

Жена моего брата изогнула бровь, но подхватила эту аристократическую игру:

– Сергей Иванович, первым делом уточним: не наш дом, а ваш. Я лишь гостья, которая по праву мужа может здесь находиться. – Она резко сжала губы и отвернулась в сторону, рукой потёрла нос и посмотрела на потолок, чтобы не дать слезам вновь появиться.

Она повторила:

– Это ваш дом. И мальчик, которого вы так успешно уро-

нили – это Максим Подорожников, один из помощников моего мужа, вашего брата.

– Не помню его.

– Ну, это не так удивительно, даже без событий последних дней. – Она улыбнулась. – Пётр Иванович лишь недавно нанял его, взял на поруки после смерти отца мальчика. У него, как и у его родителей, неплохие задатки лекаря, несмотря на простое происхождение.

Маленький лекарь решил обворовать дом, в который его пригласили. Не слишком верная служба. Видимо по моему лицо что-то проскользнуло, поскольку Лиза сразу начала оправдывать пацана:

– Он неплохой, но после смерти родителей ему пришлось нелегко! Он какое-то время слонялся по улицам, попал в дурную компанию и…

– Привёл её в наш дом, когда понял, что здесь нет того, кто способен навести порядок, – жёстко закончил я.

Елизавета испуганно захлопала глазами. Пришлось понизить тон голоса.

– Не думаю, что нам стоит оставлять таких людей рядом с нами – кто-то обязательно снова воспользуется нашей слабостью, чтобы проникнуть внутрь и нанести новый удар.

Я задумался, что вряд ли Воронова сделает что-то похожее снова, но помимо неё есть и другие роды, семьи, структуры, которые могут воспользоваться слабостью семьи Шторм. В данную секунду у меня нет сил, чтобы защищаться от се-

рьёзного нападения.

Плюс мне слишком интересно узнать, что же это за Инъектор. Если это действительно хранилище силы богов, то у меня появляется план: собрать новый круг артефактов и провести ритуал заново. Стать тем, кем я заслуживаю быть: Богом с большой буквы.

– Что у нас здесь? – я обвёл руками помещение, имея в виду всё поместье. – В каком состоянии наш дом?

Елизавета Васильевна несколько мгновений изучала меня, а потом грациозно встала и, с лёгким поклоном, указала на дверь:

– Давайте пройдёмся и вы увидите всё своими глазами.

Мы вышли из обеденной, прикрыли дверь, давая паре работников навести порядок. Елизавета сделала движение, и я подхватил её под руку, после чего мы медленно пошли по коридору.

– В доме никого не осталось, только мы с вами, да тройка моих работников.

Она нахмурилась.

– Мы сейчас у западного входа, малое крыльцо. Чаще всего оно использовалось для слуг, технического персонала, личных дел, – она посмотрела на меня и подмигнула. – Мы с вами только что вышли из малой обеденной, рядом с которой кухня. За нами – лестница на второй этаж, там гостевые спальни, три штуки и большая кладовка. Перед нами – западная галерея, пара кладовок и непосредственно западный

вход.

Мы подошли к двери, через которую я вошёл вместе с охранником. Выглянув на улицу, я увидел машину, шофёра и Андрея, который сейчас прикуривал сигарету электрическим разрядом. Гараж всё также стоял открытым.

– Надо закрыть, чтобы жару в дом не пускать, – покачал я головой, а потом крикнул охране: – А что в своё сонное царство не уехали? У нас лампочки и так горят.

Андрей сморщился, будто я ему кинул в лицо гнилой лимон, а шофёр добродушно усмехнулся, после чего сел на капот и достал из кармана экспандер. Закатив глаза, Андрей повернулся и подошёл ближе, держа сигарету одними губами, а руки засунув в карманы куртки:

– Приказано оставаться при вас и обеспечивать вашу безопасность.

– До каких пор? – уточнил я.

– Пока не будет уверенности, что вы самостоятельно справитесь с ситуацией. – Судя по ухмылке, он не верил, что я в принципе способен справиться с чем-то.

Но радости от этого этот товарищ Сухов не испытывал.

– Тогда проходите в дом и найдите кого-нибудь на кухне. Занимайте свободную гостевую спальню на втором этаже. Не в машине же вам спать.

Шофёр довольно крякнул и легко поднялся. Андрей же стоял, приоткрыв рот, и чуть не выронил сигарету.

– Мы бы и в машине, и в палатке справились, – добродуш-

но сказал шофёр. – Но за заботу спасибо. Я, кстати, Антон. Антон Черкасов.

Он подошёл и протянул руку. Он походил на такого любимого дядюшку, который редко приезжает, но всегда дарит конфеты и привозит опасные, но весёлые игрушки, пока родители не видят.

Единственное, что не вписывалось в облик милого мужичка: цепкие глаза, которые внимательно следили за моей реакцией. Хей, уважаемый, так просто в доверие ко мне не втереться.

Сохранив каменно-вежливое выражение лица, я ответил на рукопожатие, после чего мы с Елизаветой двинулись по дому дальше. Она продолжила:

– Дверь в гараже, к сожалению, открыта не просто так. Запах…

Она достала платок, прикрыла им нос и рот, после чего открыла дверь в другую часть дома. Атмосфера резко изменилась.

Запах… он ударил в нос смесью гари и палённого мяса. Внутри коридор выглядел как декорация к фильму ужасов или про пост-апокалипсис: жёлто-чёрные полосы обоев, обуглившиеся стулья и тумбочки, тёмные пятна на полу – и не везде это были следы огня.

Мы двигались по мрачному помещению, сдерживая рвотные позывы: от запахов, от видов. В некоторых местах мы встречали контуры тел: чёрная окантовка, а внутри – чистый

пол или кусок стены, который защитило тело жителя дома. Часть окон лопнуло и теперь их закрывали деревянные щиты.

И всё равно от окон веяло прохладой, словно пришедшая ранее смерть не ушла далеко, а подглядывает в окошко время от времени, чтобы убедиться, что никого после себя не оставила.

– Я приказала прикрыть окна. На всякий случай.

Двери в комнаты местами выломали, местами просто обожгли. Чем ближе мы подходили ко второй лестнице, тем чаще встречались пулевые отверстия и валяющиеся гильзы. Не только Дар, но и обычное оружие. Я насчитал здесь пять пятен от тел, но возможно некоторые были расстреляны без применения магии.

У лестницы я замер: рядом с ней я увидел сдвинутую панель, за которой прятался сам во время атаки на дом. Отпустив Елизавету, подошёл ближе, заглянул внутрь. Там оказалась небольшая комнатушка с узким креслом. На нём можно было отдыхать и читать книги. Или заниматься сексом, пока никто не видит. Я оглядел панель – её толщина явно обеспечивала хорошую звукоизоляцию.

Резво выскочив оттуда, я подошёл к тому месту, которое мне рисовала память Сергея – там, где Роксана убила отца. На полу оставалось только пятно гари. Я опустился на колени, коснулся пятна, почувствовал лёгкое тепло. Прищурился, провёл рукой по глазам, но ничего не увидел – видимо

мозг меня обманывает и никаких следов магии здесь нет. Две недели прошло.

После я развернулся и посмотрел на лестницу: остатки перил держались на нескольких вертикальных стойках, а остальные лежали на полу: брат выкинул двоих нападавших с помощью порыва ветра и только вмешательство Роксаны с её огненной магией уберегло остальных. И здесь она сделала то, что запрещено всеми конвенциями: выжгла Дар.

По крайней мере у нас за такое могли убить и разорвать цикл перерождения на несколько поколений. А это потеря статуса, сил, активов. Не самая выгодная сделка ради сиюминутного удовольствия от чужих мучений и смерти.

Я осмотрел свои руки: они были все в золе, но мне казалось, что они в крови. Потемневшей, тяжёлой крови.

– Неужели это такая мощная штука, что вы посмели напасть на своих? – прошептал я в потолок. – Ещё и тела забрали, уроды.

В моём мире боги, конечно, воевали, но нападение на дом всегда было крайней мерой. За нарушение базовых правил. Хотя, именно на что-то подобное намекали мне все вокруг.

Я махнул рукой, и мы ушли из обгорелой части дома. Закрыли двери, накинули куртки и вышли на улицу. С удовольствием вдохнули свежий влажный воздух.

– Что делала моя семья, что её решили уничтожить под ноль? – прямолинейно спросил я Елизавету.

Она отвела глаза, но я подошёл ближе и взял её рукой за

подбородок, оставляя на белой коже чёрные отпечатки, повернул к себе.

– Слушаю.

Она попробовала отодвинуться, но я мягко сжал ей челюсть – можно дёрнуться, но это неприятно. Она прикрыла глаза:

– Хорошо, я поняла. Скажу.

Я отпустил руку и полюбовался линиями сажи на её лице. Получилось красиво, почти как узор на магическом кристалле.

Елизавета Васильевна засунула руки в карманы и нахохлилась совсем не как аристократка, а просто замёрзшая женщина.

– Твои родители, в частности отец, решили уничтожить Инъектор, который вы храните. По крайней мере так он говорил всем.

– А что он думал на самом деле? И что по этому поводу думал брат?

– Чужая душа потёмки, – задумчиво протянула Лиза. – Но я думаю, что он действительно решил попробовать его активировать без санкции остальных семей. И Петя полностью его поддерживал. Хоть и понимал, что за этим последует наказание. Петя говорил, что они делают только то, что необходимо.

Я осмотрел двор, оценил мешки с цементом в гараже, вспомнил отпечатки гари на стенах и полу.

– Видимо они не успели. Иначе бы битва закончилась иначе. Сила одного бога в руках человека, – я покачал головой. Это даже пугало, честно сказать.

– Возможно. А вдруг успели?

Она посмотрела на меня, я в ответ поднял бровь.

– Мой дар включился из-за другого. Можешь здесь мне поверить, пусть это и сложно: если бы мне вкачали силу артефакта, в который заключена сила целого бога, то никакая бы женщина неправедного поведения не смогла загнать меня под шконку в моём собственном доме!

В гневе развернулся и махнул руками сверху вниз. Еле заметная волна воздуха зацепила стоявшую у стены гаража доску. Она с грохотом рухнула на соседние, вызывав цепную реакцию и очень много шума.

Через двадцать секунд раздался стрёкот электричества: Андрей сбегал по ступеням крыльца, выставив кулаки, покрытые искрами. Шофёр добродушно целился из пистолета-пулемёта, пытаясь найти мишень.

– Ловко, – кивнул им я. – Надеюсь, что, когда за нами действительно придут, вы также быстро среагируете. А то бабушка расстроится, да?

Я подмигнул им, чем вызвал судорогу на лице Сухова и смешок водителя. Елизавета Васильевна покачала головой:

– Пройдёмте внутрь, я должна вам показать ещё кое-что.

Мы вернулись в дом, прошли до целой лестницы на второй этаж, но вместо того, чтобы подняться, Лиза пригнулась

и прошла под неё, коснулась стены рукой, и декоративная панель ушла в сторону.

Этой я не помню. Смотрю, предки любили тайные комнаты.

– Тебе и не говорили. Только люди с даром могут сюда войти. Зачем маль… тебя расстраивать. —Она прикусила язык, поняв, что сказала бестактность.

С другой стороны, она права: зачем мальчика обижать? Он и так переживал из-за отсутствия Дара. Вон, даже артефакты пробовал делать, не имея ни сил, ни таланта.

За панелью оказался спуск вниз по каменной винтовой лестнице. Судя по массивным блокам и грубой шлифовке, строили её давно. Лишь ступени, отполированные шагами за многие годы, блестели в лёгком свете автоматических фонарей.

В самом низу нас ждал квадратный зал и несколько дверей. Посередине стояло что-то вроде алтаря, только силы в нём не чувствовалось – скорее всего декоративный или давно забытый. Зато из дальней двери с символом птички тянуло такой мощью, что меня прям повело в ту сторону. Я успел коснуться её рукой, почувствовать тепло, но Лиза меня взяла под локоть и повела дальше:

–Темница. По твоей просьбе Максим сидит здесь. Ждёт твоего решения, – в её голосе мелькнуло недовольство.

– Он предал тебя, предал семью. За такое изгоняют и даже убивают. Знаешь почему?

Она упрямо нахмурила брови. Я усмехнулся.

– Потому что он обязательно повторит ещё раз. Поэтому пусть пока помаринуется. Мы тем временем поговорим с его подельником.

Мы подошли к другой камере, я открыл дверь, вошёл внутрь. Два на полтора, откидная койка, тонкий матрас, проточная вода и дырка в полу. Укрывшись тощим выцветшим полосатым одеяльцем, спиной у нам лежал парень лет двадцати. Чуть косые мощные плечи, шрам у основания шеи.

Когда он повернулся, я увидел карие глаза, широкий нос и упрямый, чуть в складочку, лоб. Смотрел он зло.

–Имя? – начал я.

–Пошёл на…

Он не закончил, как поток ветра скинул с него одеяло. А должен был впечатать в стену.

– Сквозняком хотите замучить? – ухмыльнулся он. – Или дамочка хочет посмотреть, как выглядят настоящие мужчины.

Он потянулся, чтобы снять майку, но я схватил его за руку. Парень ловко перехватил мою кисть, сжал пальцы и заломил руку уже мне. От боли в глазах брызнули искры, а парень продолжил движение, роняя меня на пол.

Идиот! Ты не в своём теле, без магии и артефактов! О чём ты думаешь?!

Грабитель сосредоточенно ломал меня, и я вдруг почувствовал, как накатила паника. Я старался бить его руками,

ногами, насылать на него ветер, но ничего не помогало.

«Он убьёт меня! Навсегда!»

В судорожной попытке потянулся к окружающей материи, надеясь найти зацепку, нож или хотя бы кусок металла. Однако единственное, что я чувствовал – горячий, злобный шар.

Я видел его не глазами, и даже не Взглядом артефактора, а каким-то внутренним чутьём, той панической частью, что пыталась выжить в моменте.

Шар кипел и бурлил, как маленькое термоядерное солнце, не давая прикоснуться к себе. Попытка дотянуться к нему приносила ещё больше боли, а в юном теле не было физических сил победить в этом бою: противник был мощнее, опытнее. И готовым убивать.

Это я понял, когда перестало хватать воздуха. Отвлёкшись, упустил момент, когда грабитель окончательно повалил меня на пол и начал душить. Его карие глаза смотрели с презрением, а губы довольно улыбались.

Лиза попыталась оттащить его, но получила удар в грудь и отлетела к дверям, после чего затихла.

«Вот сейчас бы помощь бы пригодилась», – подумал я. Но мои мысли остались неуслышанными. Темнота накатила, оставив только режущую боль в лёгких и шее.

За боль я и цеплялся из последних сил.

Боль. Ненавистная, но такая знакомая. С неё всё начиналось когда-то давно. Именно она создала меня. И теперь

она, как преданный союзник, подающий последнюю пачку патронов, стоит рядом и подмигивает: «Ну, что? В последний раз?»

Не дождётесь.

Правую руку обожгло. Раздался грохот. В груди бухнуло. Сердце замерло на мгновение, пронзив тело ещё большим страданием. А затем из лёгких, из самых дальних уголков, где нападающий запер остатки воздуха, поднялась волна. Она закрутилась, создавая воронку торнадо, выворачивая наизнанку бронхи и альвеолы, вырываясь наружу через пережатую, почти сломанную трахею.

Горячий, как пустыня, воздух копьём пробил преграду и ударил в чужое лицо, сдирая с него кожу на лбу. Словно наждак, он снял плоть, обнажая кусок черепа. Карие глаза удивлённо округлились, а затем рот врага раскрылся в крике.

Но звука не было. Я сжимал его в своих объятиях, не давая воздуху выйти. Я почти видел, как внутри него формируются облака, готовые вылиться дождём из крови и страдания.

Боль – инструмент и союзник богов, а не людей. Запомни.

Через мгновение нападавший затрясся в судороге и упал на меня без сознания. Я отпустил сжатый в нём воздух и тело задышало. После этого я столкнул его с себя, закрутил руки тонким одеялом, подошёл, качаясь, к Елизавете. Проверил пульс на изящной шее, убедился, что ниточка пульсирует и лишь после этого поднял её на руки и вынес из тюрьмы. Положил на алтарь.

Буквально через мгновение услышал топот по лестнице вниз и, почти свалившись, к нам выскочили мои охранники.

– Ну, наконец-то, – выдохнул я и упал рядом с алтарём.

Глава 5. Артефактор семьи Шторм

Реальность прыгнула в лицо отвратительным запахом нашатыря. Сухов, убедившись, что я в сознании, убрал пузырёк в небольшую сумку, которую носил на поясе.

– Жив? – риторически спросил он.

Я еле поднял руку и показал большой палец. Андрей кивнул.

– Что там с этой тварью?

– С хрустящей корочкой, – со смешком ответил Антон.

Его широкая спина закрывала вход в камеру, и я не видел, что там происходит. Лишь помнил, что каким-то образом создал горячий ветер, который срезал часть лица грабителя.

– Говорить сможет? – спросил Сухов, поднимаясь и отходя к лестнице.

– Не скоро. Мальчик неплохо его отделал. – Он поднял руку и испустил жёлтую волну в сторону камеры. – Отправил в спячку, чтобы не мешал.

– Понятно, – сухо ответил Андрей и заглянул за дверь с птичкой в дальнем углу подвала. Пожав плечами, он её прикрыл.

Моя голова перестала кружиться, и я с трудом встал. Внутри было ощущение, словно от моих внутренностей остались только мумифицированные останки, а кровь превратилась в плотную слизь.

Я попробовал сделать порыв ветра, но даже тонкой струйки не появилось. Браслета на правой руке тоже не оказалось. Лишь лёгкое жжение.

Облокотившись на алтарь, я осмотрел Елизавету. Бледное лицо стало ещё бледнее, волосы растрепались, рядом с ухом зрел синяк. Видимо ударилась головой, когда отлетела.

Хлопнула дверь. Антон закрыл камеру с раненным грабителем, махнул рукой Андрею.

– У этого молокососа отличная регенерация. Дня через три придёт в себя. Тогда и зададим вопросы, – он говорил с лёгкой улыбкой, но глаза стали ещё холоднее и более колючими.

– Поднимите Елизавету в её комнату. Вызовите врача, – сказал я.

– Она говорила, что мальчишка, – Андрей кивнул в сторону закрытой камеры, – лекарь.

– Он привёл этого, – теперь я указал на камеру, где лежал грабитель с половиной лица, – и он чуть не убил меня и Елизавету. Не доверяю, что-то.

Плюс я ему на голову уронил подсвечник. Хорошо будет, если он сам себе поможет.

Андрей пожал плечами, Черкасов кивнул и, легко подхватив девушку на руки, понёс её наверх.

Я же подошёл вслед за ними к лестнице. Что-то меня беспокоило. Я хмуро огляделся и вдруг понял: исчезла сила!

Я быстро вернулся назад и потянул за ручку двери с сим-

волом птички. Она легко поддалась. Заглядывая внутрь, я рассчитывал увидеть артефакт, монстра или хотя бы следы чего-то такого, но внутри оказалось пусто. Только посередине комнаты стояла простая картонная коробка. В такую любят залезать котики, чтобы поспать.

На Инъектор, который хранит силу богов не похоже. Почему-то я был уверен, что такой артефакт будет иметь круглую форму. Чисто из-за безопасности. Да и не будут его хранить в коробке из-под принтера даже за закрытой дверью.

Для успокоения совести зашёл и заглянул внутрь коробки. Пусто и чисто. Прищурился, чтобы оценить материал на уровне структуры при помощи *Взгляда артефактора* и вот здесь кое-что изменилось: картон коробки, казалось, засветился, наполненный магической силой. В своей прошлой жизни я видел такое только у особо редких материалов или после долгой обработки минералов с концентрацией Дара.

Здесь же речь шла про обычный гофрированный картон. Не удержавшись, я коснулся рукой коробки и почувствовал чуть тягучую энергию. В глазах мигнуло, но тут же прошло.

– Нельзя оставлять такое сокровище рядом с предателями, – проворковал я и взял в руки коробку.

Когда я поднялся наверх, встретил удивлённого Сухова.

– Вы открыли дверь внизу? С птичкой? – спросил я у охранника.

– Она была открыта, когда мы прибежали.

– А какую-нибудь силу, движение, жар оттуда вы чувство-

вали?

Андрей посмотрел на меня, как на психа.

– Ничего кроме мусора там не оказалось.

Он выразительно посмотрел на коробку, потом на меня и со вздохом пошёл к западному входу, ворча под нос:

– Ох уж эти подростки. Мусор им важнее людей.

Знал бы он, сколько стоит такой «мусор». Я пока не понимал, что именно смогу сделать из коробки, какие свойства имеет вложенная в неё энергия, но уже чувствовал: это хорошая основа, чтобы вернуться к своему любимому делу.

Судя по тому, что я успел увидеть за короткое вчера-сегодня, артефакты в этом мире используют, несмотря на обычное оружие и магический Дар. А значит точно найдутся гильдии, мастера и поставщики.

Я на секунду мечтательно закатил глаза, прикидывая, что мне нужно заполучить первым делом и насколько местные материалы и условия отличаются от привычных.

Поднявшись на второй этаж, я заглянул в комнату Лизы. Она уже сидела, опершись на подушки, а вокруг неё хлопотали двое из её работников.

Увидев меня, она неловко улыбнулась:

– Прости, что не смогла тебя защитить.

Мне вдруг стало жутко стыдно.

– Нет, это я накосячил. Он был крупнее меня, сильнее. Полез вперёд, как глупый мальчишка. Так мало этого, ещё и тебя подставил. – Я покачал головой. – Врач скоро должен

приехать, осмотрит тебя, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Лиза замотала головой.

– Не надо, всё хорошо!

– Это не обсуждается, – чётко остановил я, в очередной раз удивив жену своего брата. – Ты пострадала по моей вине и это моя ответственность в том, чтобы убедиться, что ты в порядке.

Елизавета вздохнула, сделала жест рукой и работники – или всё же слуги? – вышли, оставив нас вдвоём.

Со стороны мы наверно выглядели забавно: растрёпанная бледная женщина в постели, а напротив напористый подросток с картонной коробкой в руках.

– Сергей, я всё понимаю. Ты стал старшим в семье. Ты принимаешь ответственность. Это здорово, – она наигранно улыбнулась. – Но ты не должен брать на себя непомерную ношу. Я справлюсь.

Криво улыбнувшись, я ответил:

– Хорошо. Тогда за вызов врача платишь сама, поскольку с семейными финансами я пока не разобрался. А то небось к аристократам ездят серьёзные врачи, а не из городской поликлиники.

Убедившись, что глаза Елизаветы стали ещё больше, я развернулся и вышел в коридор.

Теперь нужно было найти свою комнату. Сознательная часть меня этого не помнила, но память Сергея могла подсказать. Закрыв глаза, я постарался прочувствовать ощуще-

ние «домой, к себе». Как только по груди разлилось тепло, ноги сами понесли меня вперёд.

Как я и предполагал, комната Сергея находилась в восточном, сожжённом крыле. Западное от восточного, как и на первом этаже, отделялось большой дверью. Приоткрыв её, снова почувствовал запах гари.

Быстро проскользнув внутрь, закрыл за собой и пошёл вперёд. Нужная комната обнаружилась через пять шагов: на двери из разных камней были выложены инициалы: С.Ш. Сергей Шторм.

Я коснулся камней, почувствовал слой пыли. Видимо приклеил ещё в детстве, а с тех пор не успел снять. Что ж, пока не буду это менять.

Толкнув дверь, я вошёл в свою комнату. Вытянутой формы, с мягкого зелёного цвета стенами, с кроватью слева у окна и рабочим столом справа. Над столом полки с книгами, статуэтками, пыльными машинками. На широком подоконнике – вязаная подушка. Справа ближе к двери шкаф для одежды. Слева – мусорное ведро и пара очень пыльных гантелей.

На удивление, здесь всё оказалось на своих местах, никто не устроил погром. Только небольшое пятно гари на стене между столом и шкафом: в выжженной дыре обнаружился небольшой тайник, содержимое которого валялось на полу. Открытки, камушки, серебряная монета, блокнот с заметками и презервативы. Типичный набор стеснительного юноши.

Кто заходил сюда, хорошо понимал Сергея и не ожидал от него многого. Скорее всего это была Роксана, девушка с огненными Даром. Интересно, как она там?

Убрав с пола вещи, я открыл окно. В комнате пахло гарью, пусть и не так сильно, как на этаже. Оглядев внутренний дворик, обратил внимание на крошечный пруд, заросший кувшинками. Рядом с ним стояла скамейка с небольшом круглым кованным столиком. Милое место.

В другом конце дворика находилась клумба, на которой цвели розы. Память подсказала, что мама Сергея очень увлекалась ими. Сейчас их запаха не чувствовалось, но думаю тёплым вечером, без гари, здесь стоит чудный аромат.

Вернувшись в комнату, я осмотрел полки и проверил все ящички. Учебники, книжки, тетради, ракетка для настольного тенниса, снова камни, кисти и краски. Да, Елизавета упоминала, что я любил рисовать. И вырезать.

Все найденные камни и кристаллы я складывал в отдельную горку.

Наконец я нашёл то, что искал. Небольшая книга с яркими фотографиями и кучей пометок внутри. «Геммология для начинающих». Простенькое пособие по минералам и камням. Судя по выцветшей обложке – старое издание.

С любопытством открыв книгу, я на несколько минут выпал из реальности. Это оказалось очень интересно: многие минералы были знакомы, но я сразу же увидел несколько неизвестных. Например, гигроцит. Среди его свойств было

умение поглощать и испарять воду.

В голове сразу мелькнуло несколько идей, как это можно использовать в бою и в быту.

Интересным показался раздел «Божественные камни» с какими-то невероятными свойствами и цветами. Например, кристалл, который переливается всеми цветами радуги и пахнет кокосом, если слишком сильно на него надавить.

Однако я обратил особенное внимание на пометки, оставленные Сергеем на полях драгоценного камня под названием «темпестит». Судя по надписям «это оно!», «надо узнать о поставках» и прочих подчёркиваниях, камень его очень интересовал. К сожалению, страница с его свойствами была вырвана из книги.

Посмотрев на правую руку, на которой осталась лишь едва заметная красная линия на том месте, где был браслет, я подумал: «Может это был как раз темпестит? Надо будет спросить, когда чуть разгребу дела».

Рядом с книгой обнаружились простые инструменты: гравировальный нож, нашпиль, небольшие стамески. Ничего серьёзного, но я им радовался, как старым знакомым.

Проверив библиотеку Сергея до конца, больше не нашёл ничего интересного. И это был странно: для артефактов, даже базовых, нужны не только материалы, но и методы обработки, и руны, и вязь, и даже черчение. Ничего этого здесь не было.

Либо Сергей не дошёл до такого уровня, либо книги хра-

нились в другом месте.

– Шторм! Ты где?

От размышлений и планов меня отвлёк голос Андрея. С грустью оторвавшись от книги с инструментами, я засунул драгоценную картонную коробку в шкаф, спрятав между маек и штанов. После чего взял книгу подмышку, инструмент засунул в карман вместе с серебряной монетой и горстью камней, после чего вернулся в западное крыло.

– Ты где пропадаешь? Врач приехал. Тебе тоже нужно показаться. – Сухов выглядел недовольным.

– Какая забота, – притворно вздохнул я.

– Не моя, – проворчал он.

Оказалось, что за мной послала Елизавета.

– Пока его не посмотрите, никуда не уеду. – Услышал я, подходя к её комнате.

– Куда уже вас решили забрать, уважаемая Елизавета Васильевна?

Ко мне повернулись все сразу: и Лиза, лежащая в кровати, и врач, тощий и длинный как палка, стоявший у изножья кровати, и Антон, который с хитрой улыбкой держал руку за лацканом пиджака.

Надеюсь, он не собирается пристрелить врача? Мне и так хватает проблем!

– Молодой человек, а вы кто? – спросил врач.

У него было длинное холёное лицо, тяжелая нижняя челюсть, будто он сейчас издаст лошадиное ржание и откусит

тебе пальцы. Короткие, седые на висках русые волосы. Одет он был в приличный длинный костюм, в руках – кожаный портфель.

На руках врач носил три перстня, два из которых были простенькими артефактами. Ещё один артефакт, уже посложнее и посильнее, висел у него на груди на цепочке, в форме ручных часов.

– Я Сергей Шторм.

Лицо врача резко изменилось. С самодовольно-возмущённого оно стало испуганным.

– Простите, господин Шторм. Не признал в вас юного наследника, – чуть суетливо извинился врач. – Я слышал о случившемся. Это невероятная дерзость! Куда смотрит полиция? Примите мои соболезнования, молодой человек! В таком юном возрасте потерять всю семью…

Я уже открыл было рот, чтобы спросить доктора о том, что он знает, но Лиза на кровати сделала страшные глаза, и пока я чуть закашлялся (от смеха), она взяла разговор в свои руки.

– Евгений Сергеевич, спасибо вам за поддержку. Осмотрите, Сергея Ивановича, пожалуйста. За последние дни ему также пришлось пережить многое. Я не хочу, чтобы он заболел или того хуже.

Пока врач кивал Елизавете, я показал ей язык, после чего сделал невозмутимое лицо, чем вызвал широкую улыбку у Антона.

Врач пригласил меня присесть на стул рядом с постелью Елизаветы, чтобы меня было удобнее осмотреть.

Евгений Сергеевич аккуратно изучил моё лицо, померил температуру электронным градусником, попросил расстегнуть рубашку, чтобы прослушать грудь фонендоскопом. Проверил рефлекс на коленке и, конечно, попросил сказать: «А-а-а-а», пока он глядел ко мне в горло.

Затем он направил на меня руки и просветил зелёным светом. Прошла головная боль и перестали чесаться ссадины на руках после драки. Очень приятная магия!

– Физические вы более или менее здоровы, молодой человек, – сказал врач. – Требуется выспаться, наладить питание богатое протеином для роста и микроэлементами для крепкой иммунной системы. А также спорт! И всё будет в порядке. Осталось проверить последний показатель.

С этими словами он взял в руки часы на цепочке, откинул крышку и показал внутренности артефакта. Там оказалась шкала, набранная из небольших бледно-оранжевых кристаллов, соединённых небольшими серебристыми скобами.

– Последовательное подключение, умно, – не удержавшись, сказал я вслух.

– Вижу вы разбираетесь, – с каким-то самодовольством сказал доктор. – Новейшее изобретение. Позволяет тестировать магическое отклонение. Например, если Дар ослаб по какой-то причине или наоборот слишком высокий из-за чрезмерной стимуляции.

Я не успел придумать причину его остановить: он навёл прибор на меня и с интересом стал смотреть на показания. Моё сердце замерло, готовое разорваться на лоскутки.

– Ничего не понимаю, – пробормотал врач.

Он тряхнул, словно градусником, своим артефактом и снова навёл на меня.

– Не работает! – теперь в его голосе звучало возмущение. – Отдал за прибор столько денег, а он не работает!

Он перевёл артефакт на Лизу, затем на Антона. Тот никак не отреагировал.

– Позвольте?

Евгений Сергеевич перестал возмущаться и размахивать руками. Посмотрел на меня, будто впервые увидел. Потом на руку, которую я протянул в его сторону.

– Вы что-то хотите, молодой человек? – с подозрением спросил доктор.

– Позвольте, я гляну на ваш механизм. Обещаю, ничего не ломать, – с вежливой улыбкой сказал я.

Врачу потребовалось почти двадцать секунд, чтобы осмыслить мой вопрос.

– Господин Шторм, со всем уважением, – начал он медленно. – Но мне кажется, что каждому человеку нужно заниматься своим делом. Например, я – магистр Дара жизни, плюс дипломированный врач. Я лечу людей, понимаю как это делать.

– А я занимаюсь артефактами и понимаю, как их делать.

И чинить.

Мои слова его не убедили, поэтому пришлось предложить другой вариант.

– Тогда предлагаю спор: я чиню ваш прибор. Если всё получается, то вы платите мне справедливую на ваш взгляд цену. Если нет – то я покрою ремонт у профессионала по полной ставке или даже покупку нового. По рукам?

Врач задумался, но в итоге коротко кивнул. С лёгким бормотанием он отдал артефакт мне.

– Если магометр сломается окончательно – оплатите ремонт, – убеждая скорее себя, сказал он.

Я уже не слушал старика и внимательно изучал конструкцию. Она не была лишена изящества, но при этом всё равно оставалась тяжеловесной и не такой продвинутой, как браслет, который бабушка навесила мне на левую руку.

На каждой оранжевом кристалле селенита были рунические письмена, сами кристаллы соединялись между собой серебряными проводками-скобами. Маленький размер был выбран явно для того, чтобы сократить время ожидания – большой кристалл будет долго прогреваться.

Подложка «циферблата» была сделана из тонкой металлической пластины, покрытой эмалью с нанесением отметок: от «мёртв» через «ноль» к «одарённый выше среднего». Золотистый корпус был на самом деле из титана – лёгкий, прочный и дорогой.

Проблема нашлась вскоре: между первым и вторым кри-

сталлом разошлось крепление, слишком тонким был проводок. Ничего было говорить о том, чтобы починить его или спаять. Решение пришло через пару мгновений.

Я положил магометр на стул, сам достал серебряную монету из кармана, осмотрел резец, который прихватил из комнаты и быстрым движением отрезал от монеты тонкую полоску металла. А затем – ещё одну. От второй я отрезал серебряную нить.

Первой я отсёк ребристый край, а из второй сделал новую скобу. Скрутив её по подобию прошлой, я вставил её в пазы, проверил остальные (парочка шаталась), после чего направил прибор на Евгения Сергеевича. Кристаллы загорелись приятным светом и остановились на указателе «выше среднего», не дойдя до последнего кристалла.

– Вы одарённый человек, – сказал я, протягивая артефакт обратно.

Врач изучил свой драгоценный прибор, после чего просиял.

– Вы не меньше, молодой человек! Взять и починить такую сложную систему, так быстро! Вы настоящий артефактор!

– Да-да, настоящий артефактор семьи Шторм, – поддержала его Елизавета.

Я хотел оправдаться, но мысленно махнул рукой.

– Но давайте проверим, что покажет нам прибор!

Лиза показала результат выше среднего, а затем доктор

навёл его на меня и через мгновение вдохнул, а выдохнуть забыл. Лиза подскочила с кровати и вперилась в показания. С глазами полными удивления она прочитала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.